

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

1 | 2014

**Александр Брод:
«Правда и любовь победят».**
Стр. 18 – 23

**Битва за черноморский
«Зенит»**
Стр. 14 – 17

**Будьте с
потерпевшими на «Вь»**
Стр. 28 – 29

**Брак
на доверии**
Стр. 36 – 37

НА БЕРЕГАХ НЕВЫ

В конференц-зале Главного управления Минюста в здании на Исаакиевской площади, 11 состоялась ежегодная конференция ФПА РФ «Адвокатура. Государство. Общество».

С приветственным словом к участникам конференции обратились президент ФПА РФ Евгений Семеняко и гости мероприятия – Михаил Палеев, референт Государственно-правового управления Президента РФ, Владимир Лукьянов, начальник Главного управления Минюста России по Санкт-Петербургу, и Марина Лаврикова, проректор по учебной работе СПбГУ (по поручению петербургского отделения Ассоциации юристов России).

Центральной темой конференции стали вопросы квалифицированной юридической помощи. Говоря о роли адвокатуры в предоставлении этой помощи гражданам, вице-президент ФПА РФ, президент АП Московской области Алексей Галоганов подчеркнул, что адвокатура остается главным субъектом, оказывающим соответствующие услуги. К сожалению, не во всех регионах процесс предоставления квалифицированной правовой помощи хорошо отлажен. Не везде выделяются достаточные средства на оплату услуг адвокатов, а в нескольких субъектах РФ до сих пор не приняты законы о предоставлении бесплатной юридической помощи.

Вице-президент ФПА РФ, президент Палаты адвокатов Нижегородской области Николай Рогачев в своем выступлении затронул болезненную тему неурегулированности сферы юридической помощи, дуализма положения юридических консультантов и адвокатов и высказал неудовлетворенность недостаточно активными действиями ФПА по разрешению ситуации.

Вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов, воронежский адвокат Сергей Бородин посвятил свое выступление необходимости выработки

дополнительных стандартов адвокатской профессии, которые бы, с одной стороны, способствовали повышению качества адвокатской работы, а с другой – защищали адвоката от необоснованных претензий клиентов или чиновников.

Тему продолжил адвокат АП Архангельской области Алексей Бозов, рассказавший об истории защиты своих прав адвокатом Игорем Кабановым, чей статус был восстановлен лишь после решения Европейского суда по правам человека. Бозов попытался представить Кабанова в качестве самоотверженного борца за свободу выражения мнения. Однако вице-президент ФПА РФ, президент АП г. Москвы Генри Резник предостерег коллегу от искушения оправдать неуважительное отношение к суду, которым явно грешил Кабанов.

Вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко коснулся участия адвокатского сообщества в борьбе с коррупцией. При этом он предостерег коллег от излишнего увлечения противостоянием некому абстрактному злу, поскольку, как показывает практика, всякое зло нередко возникает как противовес борющемуся объекту. Коррупция – не исключение.

Подводя итог конференции, Евгений Семеняко выразил удовлетворение возросшим уровнем культуры дискуссии в профессиональной среде и предложил чаще проводить общекорпоративные мероприятия в Санкт-Петербурге.

Пресс-служба ФПА РФ
Фото Сергея УНРУ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московской государственной юридической академии

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Адвокатской палаты Самарской области

В.В. ГРИБ, член Общественной палаты РФ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.В. ДВОРКОВИЧ, заместитель председателя Правительства РФ

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

А.Г. КУЧЕРЕНА, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой адвокатуры МГЮА

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

Г.М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

И. о. главного редактора **Е. Л. БАСКАКОВА**

В НОМЕРЕ

1 | 2014

Наша обложка:
член Палаты адвокатов
Самарской области
Александр БРОД

Битва за Черноморский «Зенит» Стр. 14 – 17

Битва с патриархом на «С» Стр. 25 – 28

Спец на дорожке Стр. 29 – 37

Отдаю частичку себя Е. Саямова	8
Преодоление преюдиции Г. Мирзоев	12
Битва за черноморский «Зенит» А. Ковалев	14
Правозащитник – особая стезя Е. Леонидова	18
Технология обмана Е. Баскакова	24
Когда признание не царица доказательств А. Огневский	30
Участок раздора А. Васецов	34
Защитник для защитника С. Буряева	38

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуряславский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
www.ros-adv.ru
E-mail: rosadv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д.2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

• К ВЫСОКИМ СТАНДАРТАМ

В Москве состоялся Национальный правовой конгресс (НПК) – правопреемник Международного юридического конгресса. В мероприятии приняли участие руководители высших судов России, представители министерств и ведомств, ведущие российские адвокаты и юристы.

На одной из дискуссионных площадок обсуждали тему повышения стандартов качества оказания услуг в сфере адвокатуры и нотариата. В ней участвовали вице-президент ФПА РФ Г. Шаров, президент Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоев, президент АП Орловской области С. Мальфанов, член Совета ФПА РФ Р. Зиновьев, президент Федеральной нотариальной палаты России М. Сазонова и другие. Выступавшими высказывались разные мнения, однако большинство из них сошлись в одном:

повышение стандартов качества тогда будет эффективным, когда их станут соблюдать все правоприменители, а не только представители адвокатского сообщества.

В рамках Конгресса также состоялось вручение премии «RAPSiUS» за вклад в развитие правовой грамотности и правосознания граждан РФ. Ее лауреатом, среди других, посмертно стал выдающийся российский адвокат, заслуженный юрист РСФСР Семен Львович Ария.

ГОЛОС АДВОКАТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ •

В Москве состоялось заседание президиума Федерального союза адвокатов России (ФСАР), посвященное проблемам и задачам общественных адвокатских объединений. На нем присутствовали президент ФСАР, президент АП Московской области, вице-президент ФПА РФ А. Галоганов, первые вице-прези-

денты ФСАР Ю. Боровков, Ю. Сорокин, В. Игонин, Д. Талантов, вице-президенты ФСАР Г. Шаров, В. Залманов, Г. Воскресенский, А. Севастьянов и другие.

Собравшиеся обсудили итоги проведенных в прошедшем году мероприятий и выработали направления дальнейшей деятельности. Главными из них стали задачи совершенствования законодательства об адвокатуре, защиты прав адвокатов и назревшая необходимость создания Советов ветеранов и Советов молодых представителей профессии с координирующим центром при общественных объединениях или ФПА РФ.

По завершении заседания было принято решение направить в Госдуму и Минюст России письма с просьбой о привлечении представителей общественных адвокатских объединений к обсуждению законопроектов, связанных с деятельностью адвокатуры и защитой прав граждан.

• БЛАГОДАРНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА

Президенту АП Вологодской области Сергею Иванову объявлена благодарность Президента РФ за заслуги в укреплении законности, защите прав и интересов граждан, многолетнюю добросовестную работу и активную общественную деятельность.

Сергей Степанович зарекомендовал себя как высококвалифицированный юрист, компетентный, опытный организатор и руководитель. При его непосредственном участии были созданы АП Вологодской области, курсы повышения квалификации, на которых для адвокатов, стажеров и помощников проведено более 70 семинаров

и научно-практических конференций, а также разработаны и приняты все необходимые локальные нормативные акты.

Сергей Степанович активно занимается общественной деятельностью. В разное время он входил в состав многих общественных структур – комиссию по правам человека при губернаторе Вологодской области, совет вологодского регионального отделения Ассоциации юристов России, общественный совет при Управлении ФССП по Вологодской области. С. Иванов избирался вице-президентом ФСАР, был членом Совета ФПА РФ.

● **БЕЗ СМЫЧКИ**

В АП Чувашской Республики состоялся круглый стол, посвященный проблемам оказания адвокатами юридической помощи по назначению судов и правоохранительных органов. В нем приняли участие представители Верховного суда Чувашской Республики, федеральных судов общей юрисдикции, СУ СК России по Чувашской Республике, органов следствия и дознания, региональных министерств и ведомств, а также члены совета и квалификационной комиссии палаты.

В своем выступлении президент палаты Елена Кузьмина заострила внимание собравшихся на злободневных проблемах сращивания следователей и адвокатов, зависимости оплаты труда адвоката по назначению от благо-

склонного к нему отношения со стороны следователей и дознавателей, что порой влечет за собой пассивное приглашение стороны защиты с обвинением. Совет АП Чувашской Республики выразил обеспокоенность тем, что некоторые «удобные» для следствия адвокаты наиболее востребованы, что нарушает принцип равноправия адвокатов.

Для увеличения эффективности работы адвокатов Советом АП Чувашии принят новый Порядок участия адвокатов по назначению органов предварительного следствия, дознания и суда. Теперь дела между адвокатами по назначению будет распределять специально созданный Центр субсидированной юридической помощи.

● **АДВОКАТ В ШКОЛЕ** ●

На заседании правительственной комиссии по вопросам реализации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» было принято решение о проведении в регионах страны всероссийского Дня правовой помощи детям. В этот день во всех субъектах РФ были организованы бесплатные профессиональные консультации граждан по вопросам прав детей, взаимоотношений детей и родителей, юридическим аспектам усыновления, опеки и попечительства. Кроме того, были проведены занятия по правовому просвещению школьников.

В рамках Дня правовой помощи детям адвокат из конторы адвокатов №5 г. Владивостока Екатерина Бутова провела своеобразный «правовой урок» в муниципальной школе №9 Владивостока. Ученикам четвертого класса она в доступной форме рассказала о профессии юриста, об основном законе страны – Конституции РФ, о том, как проходит судебный процесс и, самое главное, какими правами и обязанностями обладает ребенок.

Разъяснение адвокатом всех этих вопросов вызвало у ребятшек живой интерес: их волновало, к чему

их могут обязать учителя в школе и родители – дома. В целом, задумка удалась, и урок правовых знаний получился познавательным и интересным. Как отметил президент АП Приморского края Борис Минцев, приморские адвокаты довольно часто выступают перед школьниками и студентами.

● **ПРИЗНАНИЕ ЗАСЛУГ**

Ассоциация юристов России провела торжественную церемонию вручения высшей юридической премии «Юрист года», учрежденной в 2009 году Указом Президента РФ. Премия стала признанием заслуг высокопрофессиональных юристов в формировании правового государства, укреплении законности и правопорядка, защите прав и свобод граждан, а также в развитии российской юридической науки.

В 2013 году премия вручалась по пяти основным номинациям. Медалью имени О.Е. Кутафина «За заслуги в юриспруденции» награжден наш коллега – вице-президент ФПА РФ, заместитель секретаря Общественной палаты России Владислав Гриб. А юридическим событием года Ассоциация юристов России назвала создание Суда по интеллектуальным правам.

КОНЦЕПЦИЯ ЗАКОНА МЕНЯТЬСЯ НЕ ДОЛЖНА

В Санкт-Петербурге состоялось очередное заседание Совета ФПА, в работе которого приняли участие заместитель министра юстиции РФ Елена Борисенко, референт Государственно-правового управления Президента РФ Михаил Палеев, президенты и вице-президенты региональных адвокатских палат. Были рассмотрены вопросы взаимодействия с органами государственной власти, внесения изменений в законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, урегулирования сферы квалифицированной юридической помощи, подготовки к 150-летию адвокатуры и некоторые другие.

Поприветствовав участников заседания и пожелав им успешной работы, Елена Борисенко поблагодарила руководителей адвокатских коллективов за активное участие в Дне правовой помощи детям, проходившем под эгидой Министерства юстиции. Это был пример плодотворной совместной работы, сказала Елена Адольфовна. Она сообщила, что в Министерстве юстиции удовлетворены достигнутым уровнем взаимодействия с Федеральной палатой адвокатов и надеются на активное сотрудничество в следующем году – он будет проходить под знаком 150-летия Великой судебной реформы, в ходе которой вместе с новыми судебными учреждениями в России родилась и адвокатура. Хотелось бы, чтобы год не превратился в череду празднеств, а

воплотился в конкретные дела, заметила заместитель министра.

Обратившись к конкретике взаимодействия с Минюстом, президент ФПА РФ Евгений Семеняко рассказал членам Совета о проведении мониторинга применения закона о бесплатной юридической помощи и работе по совершенствованию законодательства об адвокатской деятельности. Мониторинг позволяет выявить узкие места в правоприменительной практике по оказанию бесплатной помощи гражданам. А по вопросам совершенствования законодательства об адвокатской деятельности достигнут консенсус со всеми структурами, от которых зависит судьба предложений.

Так, есть общее понимание развития дальнейшей законотворческой практики с Государственно-правовым управлением Президента РФ – концепция закона об адвокатской деятельности меняться не должна. На современном этапе нужно внести лишь точечные адресные изменения. В частности, законодательно урегулировать такие процедурные вопросы допуска к адвокатской профессии, как место сдачи экзамена; изменения членства в адвокатской палате; временно-го периода между прекращением и восстановлением статуса адвоката; некоторые вопросы выборности и ограничений пребывания на выборных должностях в органах адвокатского самоуправления. Чтобы окончательно сформулировать и оформить эти и другие предложения, по словам президента ФПА, необходимо до конца января провести консультации и согласования с вице-президентами ФПА по федеральным округам, в середине февраля – заседание комиссии по законотворческой работе, в конце февраля – заседание Совета ФПА.

Была рассмотрена и проблема установления адвокатской монополии на судебное представительство. По мнению Евгения Семеняко, решение этой проблемы должно стать очередной задачей после проведения точечных поправок в закон об адвокатской деятельности. Михаил Палеев заметил, что для установления адвокатской монополии в формате судебного представительства вовсе не обязательно вносить поправки в адвокатский закон – достаточно внести их в процессуальные кодексы, записав, что представителем стороны в судебном процессе, за исключением особо перечисленных случаев, является адвокат.

Согласившись с предложением Евгения Семеняко и мнением Михаила Палеева, вице-президент ФПА Генри Резник призвал коллег добиться взаимопонимания и в вопросе о характере адвокатской деятельности, по которому чуть было вновь не вспыхнула дискуссия на прошедшей конференции «Адвокатура. Государство. Общество». В этом вопросе, по мнению Генри Марковича, также нужно искать консенсус и

проводить точечную отладку. К примеру, совершенствуя организацию такого адвокатского образования, как адвокатское бюро, нужно ввести фигуру ассоциированного партнера или обсудить возможность заключения договоров на правовое обслуживание от имени бюро.

Вице-президент ФПА РФ, президент ПАНО Николай Рогачев посетовал на то, что ФПА слишком медлит с реализацией собственных инициатив. Евгений Семеняко на это резонно возразил, что данные инициативы палата вынуждена согласовывать с теми, кто в конечном счете будет принимать их на законодательном уровне. Президента ФПА поддержал вице-президент Юрий Пилипенко. По его словам, больше года назад он публично заявил о том, что Карфаген бессистемного судебного представительства должен быть разрушен, уступив место адвокатуре.

Это были не пустые слова. Федеральная палата адвокатов подготовила пакет своих предложений по внесению изменений в целый ряд законов и передала его в те инстанции, которые занимаются законотворческой работой и обладают правом законодательной инициативы. Почему эти предложения не реализованы? Существует предположение, что на законодательном Олимпе нет фигуры, готовой взять на себя ответственность за столь масштабные преобразования. «А это значит, что нам с вами предстоит длительная окопная война за достижение намеченных результатов», – подчеркнул Юрий Пилипенко.

Совет утвердил планы работы на 2014 год, в том числе пакет мероприятий, приуроченных к 150-летию адвокатуры. На заседании были сформированы рабочие группы по подготовке поправок в законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, мониторингу практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства и празднованию 150-летия российской адвокатуры.

Пресс-служба ФПА РФ
Фото Сергея УНРУ

НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН

В Центральном доме адвоката состоялось очередное заседание исполкома Гильдии российских адвокатов. На обсуждение были вынесены вопросы о задачах государственной программы «Юстиция» по реформированию института адвокатуры и необходимости участия в этом процессе представителей адвокатского сообщества, а также о фактах нарушения прав адвокатов. В повестку дня вошли также вопросы, связанные с разработкой единых стандартов адвокатской деятельности и с уплатой страховых взносов в Пенсионный фонд России на 2014 год.

В работе заседания участвовали первые вице-президенты ГРА Владимир Игонин и Николай Клён (председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов), президент Международного союза (содружества) адвокатов Георгий Воскресенский, вице-президенты ГРА Наталья Сухарева (председатель президиума коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»), Дмитрий Талантов (президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики), председатель президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов Нина Царева и другие.

Открывший заседание президент ГРА Г. Мирзоев обратил внимание собравшихся на назревшую необходимость выбора единых стандартов адвокатской деятельности, которые могут способствовать повышению качества оказываемой российским гражданам правовой помощи. В своем выступлении Гасан Борисович также обратил внимание на действующий в настоящее время Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», по смыслу которого ни региональные палаты субъектов РФ, ни Федеральная палата адвокатов РФ не являются органами управления коллегиями и другими адвокатски-

▼ В президиуме

ми образованиями. Российская адвокатура сегодня не представляет собой ассоциативную систему, что следует изменить. В качестве аргумента Г. Мирзоев привел положительный опыт европейских коллег, объединенных, как правило, в единую ассоциацию адвокатов страны. Как следствие, западные защитники всегда отстаивают одну правовую позицию, направленную на усиление возможностей адвокатуры и повышение эффективности реализации прав адвоката. В России, как считает президент ГРА, должно наступить время, когда адвокатское сообщество создаст единую профессиональную ассоциацию. При этом общественных организаций может быть сколько угодно, добавил он.

Докладчиком по вопросу о нарушениях прав адвокатов выступил Д. Талантов. Он отметил, что в последнее время в некоторых региональных судах начала формироваться порочная практика допроса адвоката по обстоятельствам его участия в следственных и процессуальных действиях со ссылкой на то, будто это не является предметом адвокатской тайны. Плюс нередкими стали случаи отказа в адвокатских запросах со ссылкой на коммерческую тайну. И поскольку адвокатские образования не являются ни государственными, ни органами местного самоуправления, бороться с этим трудно. Третье, на что обратил внимание Талантов, – актуальная проблема так называемых адвокатов-«дублеров». В участвовавшемся навязывании судами «удобных» адвокатов по назначению с целью «выдавливания» из процесса адвокатов по соглашению, считает Дмитрий Николаевич, есть определенная вина и самих коллег, поскольку сообщество имеет право принимать в данном случае определенные меры реагирования. Для борьбы с этим явлением, по мнению докладчика, необходима более принципиальная и жесткая позиция адвокатских палат.

Д.Талантов полностью согласился с точкой зрения Г.Мирзоева относительно необходимости наделяния адвокатского сообщества нашей страны ассоциативными полномочиями. Однако для нормального функционирования общероссийской ассоциации адвокатов должны быть обязательно восстановлены принципы самоуправления, корпоративности, выборности и ответственности, заключил он.

В.Игонин рассказал собравшимся о размерах взносов, которые адвокаты обязаны уплачивать в Пенсионный фонд России в 2014 году. Он также выразил обеспокоенность в связи с чрезмерным количеством рычагов влияния на адвоката со стороны чиновников. Говоря о государственной программе «Юстиция» и необходимости совершенствовать законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности, Владимир Сергеевич от лица Гильдии российских адвокатов выразил желание участвовать

▲ В зале

в предстоящей работе по реформированию сферы оказания юридической помощи.

Затем о работе Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА – рассказал ее председатель А. Рагулин.

В заключение заседания Г. Мирзоев выразил благодарность за добросовестное исполнение профессиональных обязанностей по защите прав и законных интересов граждан и организаций председателю президиума коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов» Н. Сухаревой и почетному президенту коллегии адвокатов «Северо-Запад» В. Ануфриеву.

Наш корр.
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ОТДАЮ ЧАСТИЧКУ СЕБЯ

В рамках благотворительного проекта «Голос сердца» состоялся ставший уже традицией день донора в пользу детей, находящихся на лечении в Московском областном онкологическом диспансере. Организатор мероприятия – добровольное общественное движение «Неформальный благотворительный клуб адвокатов Московской области». С утра прямо к зданию Адвокатской палаты Московской области прибыл большой передвижной модуль станции переливания крови. Тот день коллектив «Русского адвоката» провел вместе с теми, кто отдал частичку себя во имя спасения жизни ребятишек, страдающих онкологическими заболеваниями.

Здание Адвокатской палаты Московской области больше напоминало медицинское учреждение. Помещения сотрудников в одночасье превратились в приемное отделение с регистратурой, экспресс-лабораторию и кабинет врача. Повсюду торопливо двигались люди в белых халатах, и главное, что бросалось в глаза, – очередей из тех, кто пришел совершить добро.

– Все началось с одного человека, с его тихого слова, лишённого призыва и пафоса. Прародитель нашего проекта – настоятель Неопалимовского храма, что в Балашихе, священник Дмитрий Савин, – рассказывает управляющая делами Адвокатской палаты Московской области Тамара Ивановна Румянцева. – Движимый добросердечным намерением, отец Дмитрий когда-то сформировал из прихожан группу доноров, которые ежегодно сдают кровь для детского отделения Московского областного онкологического диспансера.

◀ **Управделами АП Московской области
Т. Румянцева**

Сама Тамара Ивановна впервые стала участницей этого благотворительного почина пять лет назад и сразу же предложила своим коллегам из Адвокатской палаты Московской области подхватить его. И уже в ноябре 2009 года шестьдесят адвокатов-добровольцев, не раздумывая, сдали пятнадцать литров крови. С тех пор они каждые полгода отдают свою кровь больным ребятишкам, а у движения «Голос сердца» становится все больше и больше сторонников, дружно вливающихся в его ряды. Дни донора – регулярные мероприятия, объединяющие наших коллег под знаком спасения жизней очень многих детей.

Как рассказал нам один из них – адвокат Константин Снакин, участвующий в подобных мероприятиях уже не в первый раз, потенциальные доноры вначале проходят регистрацию и заполняют анкету, в которой отвечают на вопросы, касающиеся их здоровья. После этого добровольцев осматривает врач-терапевт, и если отсутствуют какие-либо медицинские противопоказания, они направляются к лаборанту. Тот после взятия образца крови делает необходимые экспресс-анализы: определяет группу крови и резус-фактор, проводит исследование на отсутствие инфекционных заболеваний. Когда все полученные данные занесены в базу, оформляет необходимые документы. После прохождения всех этих несложных этапов человек направляется в модуль, где и происходит процедура сдачи крови. Как видите, все предельно просто и безопасно. Весь процесс нам захотелось увидеть собственными глазами.

В импровизированной регистратуре желающих сдать кровь оказалось так много, что всем едва хватало места. Адвокаты, сотрудники и члены их семей, стаже-

▼ Импровизированная регистратура

▲ Адвокаты Н. Богачева и Д. Филиппов со студентами

ры, студенты филиала Российского государственного социального университета в Люберцах и Российского нового университета. Кстати, в этот раз студенческая молодежь участвовала в дне донора впервые.

Руководитель филиала РГСУ в г. Люберцы, кандидат юридических наук, адвокат Надежда Ивановна Богачева сама привезла на это благотворительное мероприятие более двух десятков студентов дневного отделения. Нас невольно очаровали ее глаза, светившиеся искренним счастьем и гордостью за своих ребят.

– По-моему, очень важно, что сегодня здесь присутствует столько молодежи, – заметила она. – Это гово-

▲ Доктор С. Демин беседует с добровольцами

рит не только о высокой социальной активности наших студентов, но и о возрастании активности среди молодого поколения вообще, что не может не радовать нас, их наставников. Прибывшие сюда студенты предпочитают сигаретам, алкоголю и наркотикам здоровый образ жизни и спорт. Посмотрите, никому из моих ребят не отказали в сдаче крови из-за каких-либо проблем со здоровьем.

Вместе с одной студенткой мы заходим в кабинет к врачу – заведующему отделением заготовки крови в выездных условиях Московской областной станции переливания крови Сергею Демину. Глядя на то, как он

работает с потенциальным донором, невольно убеждаешься, что сдача крови абсолютно безопасна. Требования к состоянию здоровья добровольца у доктора довольно жесткие, малейшие противопоказания – и человек не допускается к процедуре до тех пор, пока организм не будет приведен в соответствие с требуемыми физиологическими параметрами.

– В этом добром деле мы сотрудничаем с Адвокатской палатой Московской области уже много лет, – делится с нами Сергей Александрович. – Благодаря активному распространению информации организаторами акции, количество желающих помочь детям своей кровью заметно увеличивается каждый год. Помимо спасенных жизнью маленьких пациентов Московского областного онкологического диспансера, сдача крови ценна еще и своим благотворным влиянием на состояние здоровья донора. Неслучайно среди них есть и те, кому уже далеко за шестьдесят, но они продолжают регулярно сдавать кровь. Организм донора более устойчив к воздействию отрицательных факторов внешней среды, легче адаптируется к экстремальным ситуациям, дольше остается молодым и отличается крепким иммунитетом.

На очереди – кабинет лаборанта. Здесь мы встретили адвоката филиала №5 Московской областной коллегии адвокатов Ольгу Негорюхину. Оказывается, она уже пятый раз участвует в донорстве. Похвально для молодой представительницы слабого пола! Кстати, женщин на этом мероприятии было, пожалуй, ничуть не меньше, чем мужчин.

Вместе с адвокатом Одинцовской городской коллегии адвокатов Василием Наполовым мы переступили через порог передвижного модуля, где нам разрешили

▲ В передвижном модуле

понаблюдать за главной процедурой через стеклянную дверь. Как мы смогли убедиться сами, сдача крови происходит в комфортных для людей условиях, где используется новейшее оборудование, а за донорами постоянно наблюдает приветливый медицинский персонал. В среднем процедура занимает около десяти минут. А те, кто чувствует себя уверенно, при желании могут отдать свою кровь сверх установленной медицинскими показаниями нормы.

Значительные достижения в медицине последних лет позволяют врачам успешно бороться за жизнь и здоровье пациентов с заболеваниями, которые раньше считались неизлечимыми. Именно поэтому потребность в донорской крови все больше и больше возрастает. Кровь и ее компоненты, применяемые в лечебных целях, можно получить только от человека. Несмотря на энергичные усилия ученых, еще не созданы искусственные заменители, которые обладали бы таким многосторонним целебным воздействием на организм больного, как донорская кровь. Вот почему так важно не быть равнодушными к чужой беде, особенно когда она коснулась детей. Шанс победить болезнь есть у

каждого из них, и надо делать все возможное, чтобы помочь им в этом.

Именно благодаря адвокатам-энтузиастам из Адвокатской палаты Московской области маленькие пациенты Московского областного онкодиспансера теперь не испытывают на себе проблем, связанных с дефицитом донорской крови. Почему-то захотелось сравнить наших отзывчивых коллег с горьковским героем Данко, который, вырвав свое пылающее сердце и осветив им дорогу, вывел людей из страшного леса. Данко любил их и считал, что без его помощи они погибнут. Быть может, если каждый из нас подумает о ближнем, здоровых и счастливых людей станет больше... Благотворительность и доброта никогда не выйдут из моды.

Екатерина САЛЯМОВА, Елена БАСКАКОВА,
 спецкоры «Российского адвоката»
 Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕЮДИЦИИ

Еще несколько лет назад обвинительный приговор по уголовному делу имел преобладающее значение и был важнее, чем решения судов в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Иными словами, приговор имел преюдициальное значение для решений судов общей юрисдикции, а решения последних преюдицией для уголовного судопроизводства таковыми не являлись. В настоящее время Гражданско-процессуальный, Арбитражно-процессуальный и Уголовно-процессуальный кодексы, осуществляя правовое регулирование, имеют равнозначную преюдицию друг для друга. Стало ли от этого правоприменителям легче разрешать правовые конфликты?

Например, если первым судебным решением по гражданскому делу было определено место жительства ребенка с матерью, то при рассмотрении второго дела, когда взыскиваются алименты с отца, обстоятельства о месте жительства ребенка не доказываются вновь и не оспариваются, так как в нем участвуют те же лица. Преюдиция в арбитражном процессе очень похожа на преюдицию в гражданском судопроизводстве. Так, если в первом процессе был взыскан долг, то во втором, при взыскании неустойки за просрочку его выплаты, наличие самого долга оспариваться уже не может. Или, например, если в первом процессе по арбитражному делу установлено право собственности на недвижимое имущество, то во втором, где рассматривается вопрос о выселении арендаторов, незаконно занимающих это помещение, само право на недвижимость уже не подлежит оспариванию.

Анализируя уголовное судопроизводство, необходимо отметить, что, согласно ст. 90 УПК, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в силу решением гражданского, арбитражного суда в порядке административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Большинство уголовных дел, связанных с насильственными преступлениями против личности, с кражами, грабежами, разбоями, наркотиками, не нуждаются в гражданской преюдиции. Но если говорить об экономических, в частности, налоговых преступлениях, то там складывается совсем иная картина. В настоящее время вину в уклонении от уплаты налогов доказывают на основании документов, актов проверок налоговой службы и решений арбитражных судов. Правильно ли это?

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» говорится о том, что при рассмотрении уголовных дел о налоговых преступлениях

необходимо учитывать вступившие в законную силу решения арбитражных судов и судов общей юрисдикции, имеющие значение по делу. По правилам ст. 88 УПК РФ они подлежат оценке в совокупности с иными собранными доказательствами. Однако налоговая служба обязана до проведения налоговой проверки направить в компанию уведомление, что дает руководителю и главному бухгалтеру возможность привести «в порядок» всю свою документацию. Арбитражному суду остается только вынести решение по представленным налогоплательщиком документам, что дает возможность недобросовестному хозяйствующему субъекту уйти от ответственности. При этом ни налоговая служба, ни арбитражный суд не имеют полномочий на проведение оперативно-разыскных мероприятий, да и смысла в этом нет. После того, как налоговая служба и арбитражный суд уже вынесли решение, то есть зафиксировали отсутствие недоимки, – наступила преюдиция, то есть обязательность учета решения ар-

битражного суда в уголовном судопроизводстве. И даже если оперативники собрали всю необходимую информацию, уголовный суд не станет рассматривать ее в силу той же преюдиции.

Так развивалась правоприменительная практика до того, как в конце 2009 года была изменена редакция ст. 90 УПК РФ, уравнивавшая значение решений, принимаемых в порядке арбитражного, гражданского и уголовного судопроизводства. Но, как это часто бывает у нас, ошибки законодателей приходится исправлять власти судебной. Конституционный суд РФ в своем Постановлении № 30-П от 21 декабря 2011 г. о проверке конституционности положений ст. 90 УПК РФ о преюдиции дал ей ограничительное истолкование, указав, что преюдиция не настолько неопровержима, как считается, и что она не может быть абсолютной.

Основной причиной принятия в 2009 году в ст. 90 УПК РФ поправок была поставленная перед законодателями задача декриминализации налоговых правонарушений. Чтобы оправданный арбитражным судом налогоплательщик, выходя из здания суда, не стал подозреваемым в налоговом преступлении. Конституционный суд не усмотрел в ст. 90 УПК РФ нарушения права на судебную защиту, указав, что суд, в том числе при рассмотрении уголовных дел, обязан предоставлять сторонам равные возможности для реализации принципа состязательности. А отказ дознавателя, следователя или прокурора от признания законной силы судебного решения, принятого в рамках гражданского и административного судопроизводства, означал бы преодоление вступивших в законную силу судебных решений административными органами. Например, решение по гражданскому делу, возлагающее гражданско-правовую ответственность на определенное лицо, не может приниматься в основу другим судом по уголовному делу как устанавливающее виновность лица в совершении уголовно наказуемого деяния. И в этом смысле такое обстоятельство не имеет для уголовного дела преюдициального значения.

Вместе с тем, по мнению Конституционного суда, признание или отрицание преюдициального значения окончательных судебных решений не могут быть абсолютными, то есть имеют определенные пределы. А единственным способом преодолеть преюдицию должен быть пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. И основаниями для такого пересмотра могут быть заведомо ложные показания свидетеля или заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, преступления представителей сторон или судей, совершенные при рассмотрении и разрешении дела. Так что же означает действующая редакция ст. 90 УПК о преюдиции?

Как сказано в упомянутом постановлении, вступившие в законную силу решения по гражданским делам не могут рассматриваться в уголовном судопроизводстве как предрешающие выводы суда о том, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности обвиняемого. Эти выводы должны основываться на всей совокуп-

ности доказательств по уголовному делу, в том числе на данных, указывающих на фальсификацию доказательств или подлог, не исследованных ранее при разбирательстве гражданского дела. А фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по гражданскому делу, сами по себе не определяют выводы суда о виновности обвиняемого по уголовному делу. Такие доказательства исследуются в процедурах, установленных уголовно-процессуальным законом, и могут в дальнейшем повлечь пересмотр гражданского дела.

Таким образом, хотя по смыслу ст. 90 УПК РФ решения уголовного, арбитражного и гражданского судов и имеют равное и преюдициальное друг для друга значение, но толковать это надо именно так, как толкует Конституционный суд РФ. Обвинительный приговор по уголовному делу все равно стоит особняком в правовом поле, что, на наш взгляд, является правильным. Задачей уголовного судопроизводства, как известно, является установление события преступления. В гражданском же процессе применяется правило, согласно которому обстоятельство, признанное обеими сторонами, принимается судом без дополнительной проверки его достоверности. Поэтому часто в орбиту уголовного судопроизводства попадают решения по гражданским делам, в которых обстоятельства представлены не такими, какими были в действительности.

К примеру, истцом по гражданскому делу может быть представлено заведомо сфальсифицированное доказательство, которое при отсутствии возражений противоположной стороны считается установленным и ложится в основу судебного решения. В другом случае ответчик, особенно когда его интересы по доверенности представляет фактически неуполномоченное им лицо, признает заведомо необоснованные, искусственно предъявленные ему исковые требования и недостоверные факты для создания в перспективе мнимой доказательной базы по уголовному делу. Подобное делают те, кто совершает преступление. И делается это для того, чтобы ответчик до вступления в законную силу решения суда, использующегося в криминальных целях, не знал о судебном процессе.

Поэтому нередко в подобных случаях возникает процессуальный тупик. Проблема существует, и ее надо решать. С одной стороны, нельзя преодолеть преюдициальную силу судебного решения и возбудить уголовное дело по факту деяния, повлекшего его неправосудность, а с другой – для отмены такого судебного решения требуется наличие приговора. Подводя итог сказанному, необходимо признать, что если норма о преюдиции нарушает конституционное право на доступ к правосудию, то в целях устранения подобных процессуальных коллизий законодатель должен разработать механизм, исключающий подобные противоречия.

Гасан МИРЗОЕВ,
 президент Гильдии российских адвокатов,
 ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
 заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
 профессор
 Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

БИТВА ЗА ЧЕРНОМОРСКИЙ «ЗЕНИТ»

Более тридцати лет назад в живописнейшем месте Черноморского побережья Крыма, неподалеку от Судака, силами авиационных предприятий (предшественников нынешнего 100-процентного государственного собственника – ОАО Российской самолетостроительной корпорации «МиГ») для отдыха работников и их детей был построен пансионат «Зенит». С тех пор в инфраструктуру и благоустройство поселка Морское, где он находится, были вложены значительные средства.

Адвокат
Алексей
Ковалев

Почти четверть века там работают единственные очистные сооружения, находящиеся на балансе пансионата, которые обеспечивают водоотведение как жителей поселка, так и курортных объектов. Несмотря на ежегодные убытки, которые приносит их эксплуатация, «МиГ», понимая свою ответственность перед местным населением, поддерживает очистные сооружения в работоспособном состоянии. Однако, несмотря на оказываемую Россией помощь, своевременное внесение арендной платы, уплату налогов и всех остальных бюджетных платежей, пансионат не получает уместной в аналогичных ситуациях устной благодарности от местных и республиканских властей Крыма. Местные органы, используя свои властно-распорядительные функции, более пяти лет постоянно препятствуют работе пансионата и его собственника – «МиГа», связанной с его развитием.

Так, между «Зенитом» и Морским сельским советом Крыма в свое время был заключен и продолжает действовать долгосрочный, на 50 лет, договор аренды земельного участка, на котором расположены его здания и очистные сооружения. И хотя участок тот используется по назначению, пансионат содержит его и исправно уплачивает арендную плату, но права «Зенита» со стороны Морского сельского совета и некоторых, особо предприимчивых граждан постоянно нарушаются. На мой взгляд, ими поставлена цель – любыми путями добиться прекращения работы пансионата.

Кстати, эта история началась примерно три года назад, когда «МиГ» предотвратил рейдерский захват пансионата арендатором С. Бабием, которого уличили в подделке Устава пансионата «Зенит», что подтверждено приговором уголовного суда Крыма. Спустя какое-то время после неудачной подготовки к рейдерскому захвату администрация Судака предпринимала попытки обязать пансионат профинансировать проект реконструкции упомянутых очистных сооружений, который увеличивал их мощность. В ответ пансионат предложил безвозмездно передать очистные сооружения на баланс Морского сельского совета, но тот категорически отказался. Согласитесь, странная позиция, если учесть, что обеспечение водоотведения, предотвращающего экологическую катастрофу, – приоритетная задача любого местного совета. Вместо этого в мае 2012 года исполкому совета было поручено провести работу

по прекращению договорных обязательств с пансионатом и принять меры к возврату переданных ему в аренду земельных участков. Мотивом для такого решения послужило будто бы несоблюдение «Зенитом» экологической безопасности, подтвержденное одним только актом проверки Азово-Черноморской инспекции. Хотя этот акт еще до того, как совет принял упомянутое решение, был успешно обжалован пансионатом в судебном порядке. Были у Морского сельсовета и другие аргументы, используемые в качестве обоснования для расторжения договора аренды. Однако и они в процессе судебного разбирательства были признаны несостоятельными. Желая любой ценой расторгнуть договор аренды земли, в своем исковом заявлении сельсовет ссылался даже на акт своей постоянной комиссии по вопросам регулирования земельных и водных отношений, охраны окружающей среды, экологической безопасности и агропромышленного комплекса. Несмотря на грозное название комиссии, суд установил, что составленный ею акт не является решением субъекта властных полномочий и не несет никаких юридических последствий. Но, как говорится, на войне любые средства хороши! Позиция нападающей стороны, вероятно, исходила из принципа, что писать надо много и грозно, – вдруг прокатит? Не прокатило.

Впрочем, в последние годы пансионат не раз сталкивался с целым комом несуразных административных преград со стороны сельского головы С. Новикова. В частности, в связи с переименованием пансионата, согласно законодательству

Украины, стороны договора обязаны были оформить дополнительное соглашение к договору аренды, для чего требовалось обновить техническую документацию на земельный участок. В декабре 2012 года пансионат обратился в Морской сельсовет с предложением заключить с ним дополнительное соглашение к действующему договору аренды в связи с изменением своего наименования (было – дочернее ГУП «Пансионат «Зенит», стало – дочернее предприятие «Пансионат «Зенит»). Однако сельсовет безо всяких на то оснований отказал, сославшись на то, что на рассмотрении Хозяйственного суда Крыма находится иск сельсовета о расторжении действующего договора аренды земельного участка. Заключение дополнительного соглашения к договору аренды никак не влияло на рассмотрение судебного спора, ибо оно не находилось в причинно-следственной связи с рассмотрением иска. И все же факты – вещь упрямая. К слову, отказ сельсовета был также успешно обжалован пансионатом в суде. В тот же период пансионат вновь обратился туда для согласования технической документации на арендуемый земельный участок, но снова получил отказ с уже знакомой формули-

ровкой. В результате – был вынужден тратить время на судебные тяжбы с оппонентом, одновременно аккурратно перечисляя ему немалые суммы арендных платежей. Вступая в судебные споры с пансионатом, Морской сельсовет использует бюджетные средства, то есть деньги рядовых налогоплательщиков и организаций, – а это далеко не одна тысяча гривен!

Таким образом, позиция местного сельсовета выглядит куда более чем странной. С одной стороны, он считает, что пансионат обязан за свой счет и себе в убыток содержать очистные сооружения, с другой стороны – пытается расторгнуть с «Зенитом» договор аренды на землю. В чьих же интересах действует совет и его голова? На мой взгляд, точно не в интересах граждан. Пансионат «тянет ляжку» в виде очистных сооружений, которую совет потянуть не в силах. Без них, как известно, жители и отдыхающие бегали бы по старинке «на двор». Кроме того, «Зенит» обеспечивает рабочими местами местное население и платит налоги! Закон пансионат также не нарушает, что подтверждают судебные решения.

Год назад по инициативе «МиГа» для урегулирования разногласий было проведено совещание, в котором участвовали заместитель Председателя Совмина Крыма, голова Морского сельсовета и представитель администрации Судака. На нем было решено составить карту урегулирования споров и начать работы по передаче очистных сооружений в коммунальную собственность совету с условием, что пансионат частично профинансирует проект реконструкции очистных сооружений в Морском. Другими словами, «Зениту» поставили условия, что передача очистных сооружений со своего баланса на баланс Морского сельсовета будет возможна в том случае, если пансионат за свой счет, а фактически за счет «МиГа» выложит на эти цели не менее двух миллионов рублей. Пансионату пришлось согласиться. Он, безусловно, мог «закрутить» вентиль, но тогда Морское бы ушло под «не совсем чистую воду»... Этого, как

вы понимаете, социально ответственный «МиГ» допустить не мог.

Несмотря на достигнутые договоренности, к работе удалось приступить лишь через полгода и совсем не по вине пансионата. Наконец, «Зениту» удалось подписать с сельсоветом договор о передаче пресловутых очистных сооружений. И только после этого взаимоотношения с сельским головой Новиковым вошли в нормальное русло. Создавалось впечатление, что через него с пансионатом воевали совершенно иные силы.

Хочу обратить внимание на один весьма любопытный факт. Даже после того как «Зенитом» были выиграны все судебные споры с сельсоветом, в мае прошлого года была совершена новая попытка незаконного захвата арендуемой «Зенитом» территории пляжа, куда приехали крепкие молодые люди и заявили, что теперь это «их пляж» и расставили там лежаки. Перед сотрудниками пансионата они повертели какими-то бумажками, назвав их договором, заключенным с противооползневым управлением... И прибывшим по вызову администрации милиционерам пришлось, хотя и с большой неохотой, зарегистрировать данный факт.

Начиная с 90-х, пансионатом были построены необходимые ему здания и сооружения хозяйственным способом, то есть без предварительного получения необходимых согласований со стороны соответствующих госорганов Украины, и «Зенит» полу-

чил соответствующие декларации инспекции госархстройконтроля (ГАСК), которые являются основанием для госрегистрации права собственности на эти объекты. Однако год назад руководитель ГАСК Крыма заявил сотрудникам пансионата, что выданные документы на объекты недвижимости аннулированы, а декларации отменены, так как были выданы с нарушением действующего законодательства Украины. По данному факту пансионат подал заявление в Административный суд Крыма, где в рамках процесса была проведена соответствующая экспертиза, подтверждающая правоту позиции пансионата. В настоящее время указанное судебное разбирательство еще продолжается, но приобретает весьма интересные черты.

Вернемся в историю. В соответствии со ст. 4 Соглашения между РФ и Украиной от 15 января 1993 г., объекты социальной сферы, находящиеся на их территории, строительство которых осуществлялось за счет средств предприятий и организаций республиканского и бывшего союзного подчинения, являются собственностью этой стороны. Таким образом, отношения собственности на объекты социального назначения, расположенные на территории Украины и России, которые были созданы во времена существования СССР, следовательно, урегулированы упомянутым соглашением, ратифицированным Верховной Радой Украины. При

этом органом, уполномоченным урегулировать вопрос собственности со стороны Украины на объекты социальной сферы предприятий союз-

н о г о

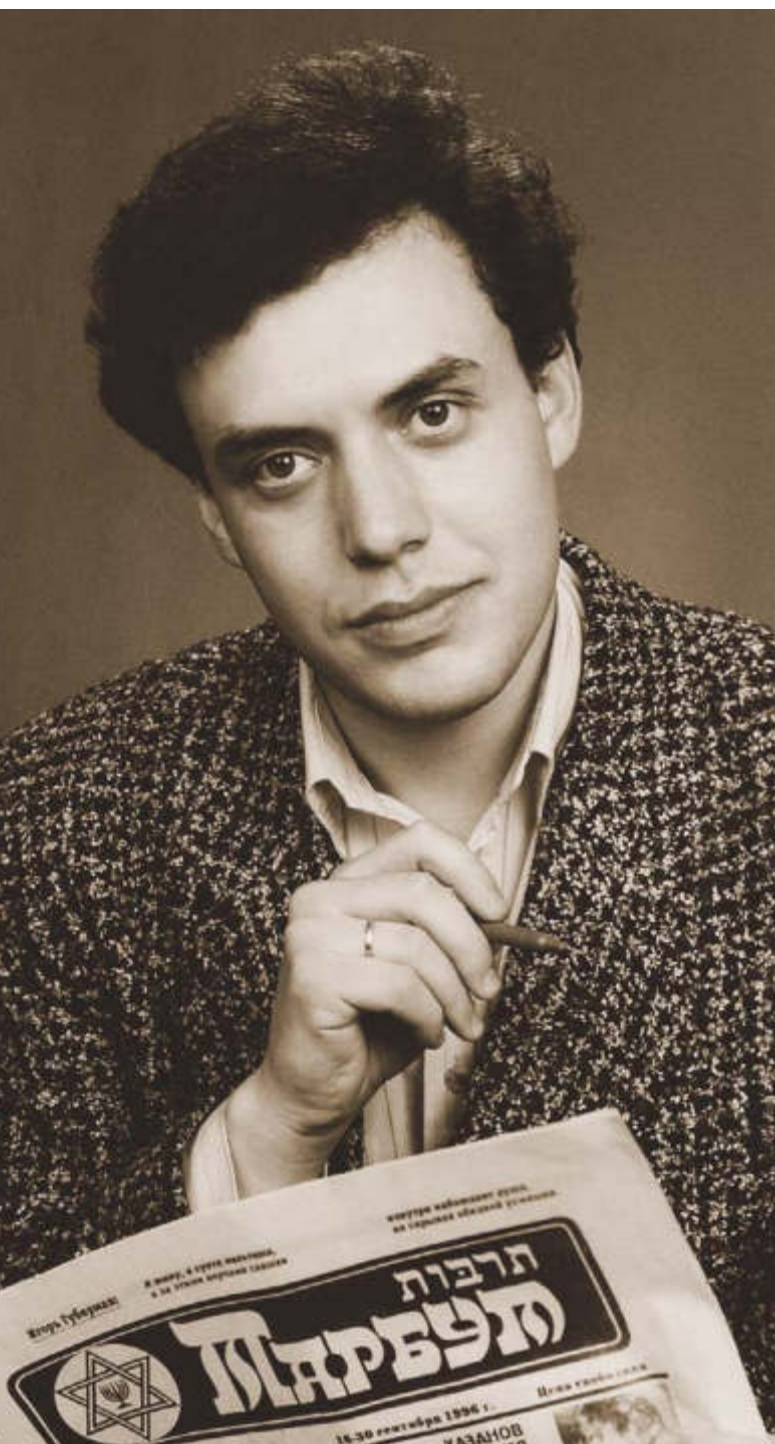
подчинения, является Фонд госимущества Украины, который должен сотрудничать с соответствующим органом РФ. Данная позиция полностью подтверждается постановлением Высшего Хозяйственного суда Украины от 01.04.2008 г. Таким образом, спорным имуществом в Украине по отношению к РФ могут быть исключительно те объекты, строительство которых осуществлялось во времена СССР за счет средств республиканского бюджета РСФСР.

Но вернемся к судебному процессу по иску пансионата к ГАСКу о его незаконно вынесенном приказе. Когда стало очевидно, что должно быть вынесено решение суда о легитимности деклараций, позволяющих пансионату зарегистрировать права собственности, в процесс в качестве третьего лица включилась прокуратура Крыма, сообщившая о поступлении им заявления от СБУ. Но СБУ могли заинтересовать только объекты, построенные до 1992 года, а у «Зенита» они все были построены уже после этой даты, что его представитель смог подтвердить документально.

Впрочем, как полагают знающие люди, российские пансионаты всегда были объектами особого внимания СБУ. Несмотря на дружбу и обмен улыбками с Россией, была поставлена вполне определенная задача – в Крыму не должно быть российской собственности, оставшейся после СССР. Нужно сделать так, чтобы Россия сама отказалась от этих объектов. Трудно сказать, так все обстоит на самом деле или нет, но кто же тогда воюет с российскими пансионатами и кто желает любыми способами забрать себе «Зенит»?

Алексей КОВАЛЕВ,
адвокат АП Москвы,
заместитель президента Гильдии российских адвокатов
Фото из личного архива автора

ПРАВООЩИТНИК — ОСОБАЯ СТЕЗЯ

Читатели «РА» знают Александра Семеновича Брода как известного правозащитника – создателя Московского бюро по правам человека, руководителя многих других общественных организаций, в том числе Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека». С 2008 по 2012 год он был членом Общественной палаты РФ, сейчас входит в состав Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), Ассоциации юристов России. А недавно А. Брод успешно сдал квалификационный экзамен и получил статус адвоката. Мы пригласили Александра Семеновича в гости и попросили ответить на вопросы нашего корреспондента.

– Скажите, что навело вас на мысль заняться правозащитной деятельностью?

– Я родился и вырос в Самаре (Куйбышеве) в семье юриста. Моя мама Софья Моисеевна – старейший нотариус, уже 45 лет трудится на одном месте, в конторе, расположенной в самом центре города на площади Ре-

▲ С поэтом Евгением Евтушенко

▲ В Храме Гроба Господня

◀ С папой Семеном Залмановичем и мамой Софьей Моисеевной

брали у них отпечатки пальцев, разыгрывали допросы, я оформлял «уголовные дела» и т. д.

В юности мои предпочтения неожиданно изменились – увлекся журналистикой, посещал школу молодого журналиста при газете «Волжский комсомолец», затем окончил филологический факультет Самарского государственного университета. Еще во время учебы работал в университетской газете, позже – в местных печатных СМИ и на телевидении. В декабре 1990 года основал и редактировал межрегиональную национальную газету «Тарбут» («Культура» – перевод с иврита). Продюсировал спектакли «Король и шут» по пьесе А. Борщаговского, «Врата раскаяния» по повести М. Гейзера, организовывал творческие вечера деятелей российской культуры Е. Евтушенко, В. Шендеровича, Ю. Шерлинга и других.

В те годы у нас в Самаре на остановках общественного транспорта стали появляться ксенофобские надписи, а некоторые местные печатные издания начали публиковать материалы откровенно шовинистического характера – это побудило меня начать понемногу заниматься правозащитной деятельностью. Однако вскоре понял, что для этого мне не хватает специальных познаний и профессиональной юридической подготовки, поступил на юрфак Самарского госуниверситета и получил второе высшее образование. У меня были прекрасные педагоги – зав. кафедрой государственного и административного права В. Полянский, профессор С. Шейфер, который преподавал уголовное право и процесс, его сын Михаил читал лекции по судебной психиатрии, зав. кафедрой гражданского права В. Рузанова и другие. Еще в те годы известный самарский адвокат С. Кравец совето-

волюции. Рядом – здание Самарского областного суда, где в свое время работал помощником присяжного поверенного молодой В. Ульянов. С детства у меня на слуху были имена куйбышевских адвокатов, нотариусов, судей. Многие из них общались с мамой и нередко приходили к нам в гости. На новогодние елки ходил в областной отдел юстиции, знал его работников. Кстати, однажды ребенком победил в новогоднем конкурсе, где нужно было быстрее всех съесть яблоко. И мне вручили приз – связку сушек. Иными словами, юридический мир для меня стал той естественной средой, которая с юных лет формировала личность. Школьником прочитал «Записки следователя» Льва Шейнина и сразу же «заболел» желанием стать следователем. Вместе со сверстниками мы смотрели популярные в ту пору сериалы – «Следствие ведут знатоки», «Рожденная революцией», а затем шли во двор и с пистолетами в руках лазили по крышам сараев, гаражей – ловили воображаемых преступников. После поимки «злодеев»

▲ После спектакля «Король и шут»

▲ С писателем Аркадием Хайто

вала мне стать адвокатом, но я не придавал этому значения, так как уже был серьезно увлечен правозащитной деятельностью. В конце 90-х начал контактировать со столичными правозащитниками, пригласившими меня в проект по исследованию проблем ксенофобии в РФ, который начинался совместно с Московской Хельсинкской группой. Со мной заключили контракт, и мы с женой переехали в Москву, которая всегда привлекала меня своим бурным ритмом культурной и политической жизни.

– Как приняла вас столица?

– Поначалу, конечно же, были проблемы: приходилось буквально с нуля отстраивать новую организацию – Московское бюро по правам человека, решать финансовые вопросы, входить в круг московских правозащитников, который, как известно, весьма неоднороден. Кто-то придерживался крайних взглядов и непримиримых подходов, полагая, что правозащитник должен всегда противостоять власти. У меня иная позиция – проблемы необходимо решать, критикуя власть, но и взаимодействуя с ней, иначе вообще ничего добиться невозможно. После того, как был выигран грант Европейской комиссии на проект по противодействию расизму и ксенофобии в России, предстояло понять: почему в стране, победившей фашизм, появились исповедующие античеловеческую идеологию группи-

ровки, вызывавшие в обществе напряжение и страх? Помню, как после просмотра в Государственной Думе отснятого нами в те годы короткого документального фильма «Тень свастики» потрясенный заместитель Генерального прокурора В. Колесников произнес: «Не знал, что у нас это есть».

– В последнее время у всех на слуху тема, связанная с неконтролируемыми потоками нелегальной миграции. Все понимают: с этим надо что-то делать, но проблема не решается.

– Она возникла не вдруг, длилась не одно десятилетие, и только сейчас власти обратили на нее внимание, заговорили о необходимости создания в каждом регионе центров адаптации для мигрантов. В одном из них, открытом на сто человек в Оренбурге, я недавно побывал. Местная миграционная служба нашла работодателей, использующих труд мигрантов, и предложила им взять этот центр на содержание. В нем есть столовая, медпункт, иностранцев учат языку, проводят консультации по правовым вопросам и т. д. Но это вряд ли снимет остроту проблемы. Два года назад и у меня была идея силами общественных организаций создать аналогичный центр в Москве, которую поддержал и руководитель ФМС. Но мы так и не нашли помещения, которое можно было бы арендовать для этих целей на приемлемых условиях. И все же, как мне кажется, такие центры должны появляться не только у нас, но и на базе Россотрудничества или российских посольств и консульств в тех странах, откуда прибывают к нам мигранты, и главное – содержаться правительствами тех государств. А у нас должна быть создана единая электронная база рынка труда и единая, состыкованная со всеми регионами, база учета мигрантов.

– Уже больше десяти лет вы сотрудничаете с Гильдией российских адвокатов. Расскажите об этом.

– Наше сотрудничество началось с того, что на одно из своих мероприятий, где обсуждались проблемы взаимодействия адвокатов, юристов и деятелей культуры, мы пригласили Г. Мирзоева, который в те годы был депутатом Госдумы РФ. Мы познакомились, начали общаться, проводить совместные мероприятия в регионах – Ростове-на-Дону, Ярославле, Самаре. Гасан Борисович вошел в общественный совет нашего бюро. Меня всегда поражал его интенсивный стиль работы: умение находиться среди множества людей, одновременно разговаривать по нескольким телефонам и решать десятки безотлагательных вопросов. Когда указом Президента РФ я вошел в состав Общественной палаты РФ, то познакомился и с другими известными адвокатами, однако с Гильдией российских адвокатов нас связывали многие совместные проекты. Вместе с безвременно ушедшим от нас адвокатом Василием Дикусаром, высочайшим профессионалом и удивительно принципиальным человеком, мы часто ездили в «горячие точки». Однажды утром отправились в Крылатское – тогда в

▲ Пермь. Музей ГУЛАГа

▲ С председателем ЦИК Владимиром Чуровым

«Речнике» бушевали страсти. Зимним утром туда вошла строительная техника, начали сносить дома, а людей в буквальном смысле выкидывали на мороз. Мы стояли в живой цепи. Помню, как у одной женщины по ошибке снесли дом, который даже не подпадал под судебное решение. На базе ГРА была открыта общественная приемная с участием адвокатов. Так совместными усилиями мы сумели привлечь внимание властей, после чего была создана межведомственная группа и снос домов был прекращен.

– *Вам доводилось выступать и в защиту предпринимателей...*

– В свое время вместе с Дикусаром мы занимались проблемами крупного рынка в Санкт-Петербурге, который собирались закрыть. На встрече с тогдашним губернатором В. Матвиенко нам удалось добиться от региональной власти предоставления определенных гарантий предпринимателям, новых мест на другом рынке. Вместе с адвокатами проводили совместные рейды и по московским рынкам – «Черкизону», «Москва» (Люблино), «Садовод», выясняли условия трудоустройства там людей. Помню, как в Лужниках нас встретил находившийся в сильном подпитии директор предприятия, у которого вообще не было никаких документов, – не случайно рынок тот вскоре закрыли. Таким образом, еще задолго до известных всем событий мы сигнализировали власти о необходимости вводить на этих территориях контроль и наводить порядок. Как показала жизнь, наши обращения основывались не на пустом месте и, наконец, были услышаны.

Общими усилиями с адвокатами нам удалось добиться освобождения из СИЗО нескольких человек. Одного из них – торговавшего тканями предпринимателя Руслана Телкова из Зеленограда обвиняли в нарушении авторских прав по делу, сфабрикованному конкурентами. Речь шла якобы об украденных у художников

рисунках на ткани, произведенной где-то в Китае. Обвинение было настолько абсурдным, что даже прокуратура перестала его поддерживать.

Еще в те годы мне советовали получить статус адвоката, но я всегда искренне считал, что правозащитник – особая стезя.

– *И все же позвольте возразить: одно дело защищать чьи-то права на добровольной основе, и совсем другое – на профессиональной. Чего греха таить, к правозащитникам у нас и власть, и граждане относятся с известной долей скептицизма.*

– Любая власть лишь внешне терпит правозащитников, но никакая их не любит. Для нее они всегда ис-

▲ С членом ОП РФ, пастором Сергеем Ряховским

точный раздражения и лишнего контроля. Безусловно, закон предоставляет адвокату куда больше возможностей и профессиональных механизмов – это и право на адвокатский запрос, и проведение «адвокатского расследования». Поэтому, когда окончательно созрел, подал документы, прошел компьютерное тестирование,

▲ С доверителем Ивом Джоем

сдал экзамен и принял присягу адвоката в Палате адвокатов Самарской области, одной из самых авторитетных, на мой взгляд, в нашем сообществе. Самара моя родная земля, с которой я не порывал связей, и всегда старался помочь ее жителям и предпринимателям. Помню, как мы боролись за стадион «Волга», когда-то принадлежавший оборонному заводу им. Масленникова. Как и все объекты соцкультбыта, его передали на баланс города. Но в бюджете не было средств на его содержание, и стадион превратился в торговую ярмарку. А когда нашлись люди, предложившие использовать спортивный объект по прямому назначению, и сделали проект большого спортзала и трибун, столкнулись с притязаниями конкурентов. В результате – стадион удалось отстоять.

– Недавно у самарских адвокатов, оказывающих населению бесплатную юридическую помощь, возник конфликт с местными чиновниками, которые отказались перечислить им за выполненные работы средства из бюджета. До тех пор, пока ПАСО не представит им соглашения с доверителями, что является прямым посягательством на адвокатскую тайну, нарушающим закон об адвокатуре. Что скажете?

– Проблемы, связанные с реализацией закона «О бесплатной юридической помощи» волнуют многих. Там, где губернаторы понимают, что люди нуждаются в юридической помощи, деньги выделяются, и проблем не возникает. А где главы администраций этого не осознают, начинаются всевозможные проверки и бюрократические придирки, с чем и столкнулась Палата адвокатов Самарской области. Поскольку нет прозрачности, по каким критериям осуществляется бюджетирование в регионах, думаю, проблема требует серьезного исследования. Надо иметь четкое представление о том, кому, какие средства выделяются и главное – на что они расходуются. Я поднял этот вопрос на встрече правозащитников с Президентом РФ 10 декабря 2013 г. Необходим мониторинг выполнения закона и по линии Минюста, и по линии правозащитников.

– О коррупции в правоохранительных органах не говорит разве что ленивый, раздаются голоса о кризисе правосудия. Ваше мнение?

– К сожалению, реальность такова, что в коррупционные схемы нередко вовлечены и адвокаты, и судьи, и сотрудники правоохранительных органов. Но наряду с судебной реформой и реформированием системы правоохранительных органов необходимо предоставить право и гражданам осуществлять общественный контроль на законных основаниях. В условиях, когда власть и общество живут каждый своей жизнью, когда вопросы не решаются без административного давления либо финансового ресурса, поводов для оптимизма недостаточно. Так, до сих пор в Госдуме не внесен зависший на три года законопроект «Об общественном контроле», предусматривающий полномочия общественных палат и новые механизмы контроля за вла-

▲ С Гасаном Мирзоевым

стью. А законодатели в последние два года буквально соревнуются в популизме. Вместо того, чтобы рассматривать нужные людям законы, в частности, о защите прав потерпевших от преступлений и другие, выходят с довольно странными инициативами, отвлекающими внимание общественности от куда более значимых проблем.

– Скажите, какую адвокатскую специализацию вы планируете для себя избрать?

– Сейчас как раз думаю об этом. Буду продолжать сотрудничать с Гильдией российских адвокатов. Когда встречались с президентом ФПА Е.В. Семеняко, говорили о гуманитарном сотрудничестве, возможно, займусь экспертизой законопроектов. Как адвокату, мне предстоит нарабатывать профессиональный опыт. После принятия мной присяги запомнилось напутствие президента палаты Т. Бутовченко: «Чтобы выиграть дело, вы должны знать закон лучше судьи и прокурора, потому что это – основа основ профессионализма».

– Ваше жизненное кредо?

– Мне очень близки слова бывшего президента Чехии Вацлава Гавела: «Правда и любовь победят ложь и насилие». Мы живем в такое жесткое прагматичное время, когда относиться к людям не по-человечески нельзя.

– Александр Семенович, расскажите о своей семье. Как проводите свободное время? Чем увлекаетесь, что читаете?

– Жена Зинаида по профессии музыкант, она хороший вокалист, пела джаз, национальные песни. Есть мечта записать сольный диск. Старшая дочь Элина заканчивает учебу в Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, станет специалистом в области английской филологии. Младшая дочь Маша учится в московской гимназии, обучается игре на скрипке и занимается художественной гимнастикой.

Люблю путешествовать, с семьей мы побывали в разных странах, очень нравится Испания. Интересны командировки по российским регионам. Побывал во всех субъектах Северного Кавказа, недавно посетил Бурятию, был на Байкале, в Якутии, Башкортостане. Был во многих регионах Сибири, Дальнего Востока. Потряс меня зал, посвященный ужасам ГУЛАГа, в Магадане. Был я там и в музее-квартире Вадима Козина. Мечтаю съездить на Сахалин, в Вологду, Псков. У нас такая большая страна, и при этом каждый регион уникален – везде своя история, архитектура, свои традиции и уклад жизни. Люди живут сложно, но при этом сохраняют веру и надежду.

Люблю театр, в прежние времена ходил туда часто, нравилась любимовская Таганка, посмотрел все спек-

Старшая дочь Элина

▲ С младшей дочерью Машей

такли, поставленные им в 2000-е годы. Люблю постановки Камы Гинкаса в Московском ТЮЗе, особенно чеховский цикл («Черный монах», «Дама с собачкой», «Скрипка Ротшильда») с его потрясающей жесткой, парадоксальной режиссурой. Нравится литовский режиссер Някросюс, из питерских – Лев Додин («Братья Карамазовы», «Братья и сестры», «Жизнь и судьба»), Борис Эйфман. Любимые актеры – Сергей Маковецкий, Чулпан Хаматова, Константин Райкин. Моноспектакль К. Райкина «Контрабас» смотрел три раза. Люблю читать, правда, сейчас это в основном публицистические материалы в СМИ. Любимые писатели – Чехов, Бунин, Набоков, Гоголь, Валентин Катаев, Юрий Олеша. Из поэтов – Пастернак, Мандельштам, Андрей Вознесенский. Иногда хожу в фитнес-центр, чтобы поплавать, позаниматься на тренажерах. Пишу – пока для себя – стихи, прозу. Есть уже написанная книга «Клочки по закоулочкам», состоящая из коротких миниатюр, которую условно называю предварительными мемуарами. Пока это небольшие зарисовки, охватывающие самарский период моей жизни, начиная с детства.

– Вы добились успеха в правозащитной деятельности, вас, человека творческого, окружают близкие любящие люди, и это замечательно. Нам лишь остается пожелать вам достичь вершин и на профессиональном адвокатском поприще.

Беседовала Елена ЛЕОНИДОВА
Фото из личного архива А. БРОДА

ТЕХНОЛОГИЯ ОБМАНА

«Российский адвокат» уже не впервые рассказывает о том, как легко попадают в сети квартирных мошенников одинокие люди преклонного возраста. На этот раз в наш журнал обратилась 66-летняя москвичка, врач-хирург Маргарита Арутюнян, ставшая жертвой своих давних знакомых, с кем в течение длительного времени поддерживала приятельские отношения. В отличие от своих предшественников, орудовавших в лихие 90-е, нынешние мошенники действуют куда более «цивилизованными» способами. Умело используя всевозможные лазейки в законодательстве, они добиваются нужного судебного решения, о котором жертва может и не знать, пока в дверь не постучат судебные приставы.

Адвокат В. Ефремова
с доверительницей М. Арутюнян

Маргарита Арутюнян после смерти своих близких родственников осталась в муниципальной трехкомнатной квартире на улице Усачева одна. Вскоре ей самой поставили страшный диагноз. И чтобы облегчить психологическое состояние, назначали антидепрессанты, под воздействием которых человек легко поддается чужому влиянию и не всегда способен критически оценить собственные поступки. В тот период, под благоприятным предлогом скрасить одиночество молодой женщины, ее частенько стали навещать подруга юности Людмила Мисту вместе со своим взрослым сыном Габриэлем. Оба они – предприниматели, учредившие не одну коммерческую структуру. Однажды молодой человек посоветовал Арутюнян приватизировать квартиру и предложил помочь с оформлением бумаг. В конце 2007 года муниципальная «трешка» на улице Усачева была оформлена в собственность Арутюнян, однако в течение длительного времени Габриэль «забывал» отдать ей документ о зарегистрированном праве собственности на квартиру.

Однажды Арутюнян рассказала Габриэлю о том, что брала в банке небольшой потребительский кредит, но с возвратом задержалась, и попросила найти «своего» юриста, который бы представлял ее интересы в суде. Мисту предложил ей оформить нотариальную доверенность на своего знакомого Д. Беленкова. Как ей тогда казалось, проблема была разрешена. Но Арутюнян не знала, что этим документом предоставила чужому человеку право в течение трех лет участвовать не только в ее судебном споре с банком, но и в любых других делах, стороной в которых могла стать.

В марте 2009 года, накануне госпитализации в онкодиспансер, где ей предстояла сложнейшая операция, Арутюнян получила судебную повестку по иску неизвестного ей А. Патракова. Вспомнила, как год назад Габриэль возил ее к нотариусу, где она подписывала какие-то бумаги, в смысл которых не вникала. В голове закружились нехорошие мысли, и она позвонила Мисту, но тот заверил, что причин для беспокойства нет. В ту пору Арутюнян и представить не могла, что сын подруги, которого она знала тридцать лет, может запросто обмануть ее.

После перенесенной операции и затянувшейся реабилитации весной 2011 года Арутюнян вернулась на работу в поликлинику Центрального банка России, где ее ждал очередной «сюрприз» – повестка в службу судебных приставов, которые известили ее о том, что она задолжала неизвестному ей А. Патракову из Екатеринбургa более 14 млн. рублей. И если не вернет долг, в его собственность перейдет находившаяся у него в залоге

ее квартира. Арутюнян недоумевала: как такое могло произойти, если денег у незнакомца она не брала, а квартиру в залог не отдавала? Что же произошло на самом деле?

Как выяснилось, почти три года назад гендиректор ЗАО «Италтрэйдинвест» Г. Мисту и представитель А. Патракова по доверенности В. Зубов заключили договор процентного займа от 06.03.2008, согласно которому гражданин Патраков передает в собственность компании почти 20 млн. руб. под 30 процентов годовых. Поручителем по договору займа выступил тот же Мисту, правда, уже как физическое лицо. Об этом договоре Арутюнян ничего не знала, так как не имела никакого отношения к фирме.

Однако в тот же день Мисту привез Арутюнян к нотариусу и предложил подписать бумагу о том, что в случае неисполнения обязательств по договору займа и наложения взыскания на ее квартиру она в течение двух недель снимется с регистрационного учета и освободит ее. Эта «формальность», с его слов, была необходима, чтобы окончательно уладить вопрос с ее небольшой задолженностью банку по кредиту.

Тут необходимо пояснить важный нюанс. Если в качестве обеспечения возврата займа выступает квартира, заключается договор залога, который по закону подлежит обязательной государственной регистрации. Удостоверить нотариально такой договор было необязательно, поэтому его нотариусу не представляли. В противном случае он был бы обязан внятно разъяснить Арутюнян возможные правовые последствия предстоящей сделки. Вместо договора залога (ипотеки) ей в тот же день предложили подписать нотариальную доверенность на двух представителей для регистрации того договора в Управлении Росреестра по Москве.

На следующий день документы о передаче квартиры Арутюнян в залог Патракову были отданы на регистрацию, о чем свидетельствует официальная расписка Управления Росреестра по Москве от 7.03.2008 в получении им четырех экземпляров подлинников договора залога (ипотеки), составленных в простой письменной форме на 24 листах. А еще через пять дней Мисту снова привез Арутюнян к тому же нотариусу будто бы для исправления ошибок в ранее составленной бумаге. Так появилось еще одно подписанное Арутюнян обязательство от 12.03.2008 с расширенной формулировкой. В нем сказано, что «в случае невыполнения заемщиком обязательств по договору процентного займа, обеспеченного залогом недвижимости (ипотекой) от 06.03.2008 и обращения взыскания на квартиру по улице Усачева ...», Арутюнян обязуется освободить ее

Суд не должен быть инструментом для завладения чужой собственностью.

ра, заключается договор залога, который по закону подлежит обязательной государственной регистрации. Удостоверить нотариально такой договор было необязательно, поэтому его нотариусу не представляли. В противном случае он был бы обя-

и сняться с регистрационного учета. Разницу улавливаете?

Поскольку все, что требовалось от Арутюнян, участники сделки получили, о ней временно забыли. А через год, когда закончился срок возврата ЗАО «Италтрэйдинвест» займа, предоставленного Патраковым, он обратился с иском в Хамовнический суд о взыскании с ЗАО «Италтрэйдинвест» 20 млн.руб. задолженности, 5,7 млн. руб. процентов и обращении взыскания на квартиру Арутюнян стоимостью свыше 14 млн.руб. Патраковым были представлены платежные документы, подтверждавшие, что свои обязательства по перечислению указанных сумм на расчетный счет ЗАО «Италтрэйдинвест» он исполнил. И хотя ответчики – ЗАО «Италтрэйдинвест», Г. Мисту и М. Арутюнян на заседание не явились, суд своим решением от 1.10.2010 удовлетворил требования Патракова, а кассационная инстанция своим определением от 26.01.2011 оставила решение райсуда в силе.

Согласно ст.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, то есть Патраков, имеет право удовлетворить свои денежные требования к должнику, то есть к ЗАО «Италтрэйдинвест» и Г. Мисту, из стоимости заложенного недвижимого имущества залогодателя – М. Арутюнян. Как указано в законе, залогодателем может быть сам должник по обязательству, обеспеченному ипотекой, или третье лицо, не участвующее в этом обязательстве. Имущество, на которое установлена ипотека, остается у залогодателя в его владении и пользовании до тех пор, пока заемщик не нарушит своих обязательств по договору займа, а затем займодавец может обратиться взыскание на заложенное имущество в судебном порядке. Вот юридический смысл того, что произошло с квартирой Арутюнян.

Впрочем, в этой истории вопросов больше, чем ответов. В частности, в архиве Арбитражного суда Москвы есть два любопытных документа, относящиеся к тому моменту, пока решение Хамовнического райсуда от 1.10.2010 еще не вступило в силу. Именно тогда в Арбитражный суд Москвы поступили два исковых заявления, одно – от ЗАО «Италтрэйдинвест» к гражданину Г. Мисту о признании сделки недействительной, другое – от Л. Мисту к ЗАО «Италтрэйдинвест» и А. Патракову о признании договора займа недействительным. Правда, вскоре оба заявителя дружно отозвали свои иски. Догадались почему? Все просто – решение суда об обращении взыскания на квартиру Арутюнян вступило в силу. Это говорит о том, что участники той многоходовой сделки по завладению чужой собствен-

ностью не были уверены в своей непогрешимости и на «всякий» случай оставляли себе шанс откатить назад. Подстраховкой в данном случае служили иски, поданные в арбитражный суд, о признании недействительными как договора займа, так и сделки с чужой квартирой.

Сама Арутюнян о том судебном процессе ничего не знала, поскольку ее интересы, а также интересы ЗАО «Италтрэйдинвест» и Г. Мисту представлял все тот же Д. Беленков. Когда узнала, ужаснулась и обратилась в суд с иском к Патракову и Управлению Росреестра по Москве о признании договора залога от 06.03.2008 незаключенным и погашении записи о его государственной регистрации. В заседании она заявила, что договор залога не подписывала, а когда в мае 2011 г. обратилась в Управление Росреестра по Москве с заявлением о выдаче ей копии договора процентного займа,

обеспеченного залогом недвижимости, ей отказали. По той причине, что в деле правоустанавливающих документов на недвижимое имущество отсутствует его подлинный экземпляр. Ответа на вопрос, куда делся подлинник, она не получила.

Если норма о преюдиции нарушает право потерпевшего на доступ к правосудию, необходимо ее менять.

По заключению назначенного судом эксперта, подпись на договоре залога принадлежит Арутюнян. И хотя к прямо противоположным выводам пришел привлеченный ею в качестве специалиста квалифицированный криминалист, его заключение суд исключил из доказательств и отказал Арутюнян в удовлетворении иска. Апелляционным определением Мосгорсуда от 24.07.2012 решение райсуда оставлено в силе. Еще пару месяцев спустя Патраков получил свидетельство о праве собственности на квартиру, принадлежавшую Арутюнян. В настоящее время перед пострадавшей маячит реальная перспектива оказаться на улице – другого жилья и близких родственников у женщины нет.

Прокомментировать ситуацию мы попросили адвоката Валентину Ефремову:

– К сожалению, доверительница обратилась ко мне за помощью слишком поздно, когда все сроки на обжалование судебных решений по гражданским делам истекли. Роковую роль в этой истории сыграла доверенность, выданная Арутюнян на имя Беленкова, позволившая ему участвовать в деле по иску Патракова. В отличие от адвоката, представитель не несет никакой ответственности перед доверителем. Присутствуя в судебных заседаниях формально, он может не заявлять никаких ходатайств, то есть по умолчанию поддерживать позицию противоположной стороны. Более того, от представителя в гражданском судопроизводстве

даже не требуется быть юристом. Можно лишь догадываться, чем руководствовался Беленков, если не сообщил Арутюнян о своем участии в деле и о том, что Мисту использовал ее квартиру в качестве залога.

По заявлению Арутюнян постановлением следователя уже не раз возбуждалось уголовное дело по факту неправомерного отчуждения принадлежавшей ей квартиры путем мошенничества, которое неоднократно отменялось прокуратурой ЦАО г. Москвы. Возможно, правоохранители руководствовались ст.90 УПК РФ, которую четыре года назад законодатель изложил в новой редакции. С тех пор обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по гражданскому делу, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

Впрочем, с такой трактовкой преюдиции не согласны многие участники уголовного судопроизводства, задача которого – установить событие преступления. А в гражданском процессе применяется правило, согласно которому обстоятельство, признанное обеими сторонами, принимается судом без дополнительной проверки его достоверности. Поэтому часто в орбиту уголовного судопроизводства попадают решения судов, в которых обстоятельства представлены не такими, какими были в действительности.

Истцом может быть представлено заведомо сфальсифицированное доказательство, которое при отсутствии возражений противоположной стороны считается установленным и ложится в основу судебного

акта. Иногда ответчик, особенно когда его интересы по доверенности представляет фактически неуполномоченное им лицо, признает заведомо необоснованные иски и требования и недостоверные факты. А те, кто совершает преступление, делают все, чтобы ответчик до вступления в законную силу решения суда, использующегося в криминальных целях, не знал о судебном процессе.

Неужели и в таких ситуациях дознаватели и следователи должны исходить из недостоверных фактических данных, установленных судебными решениями? В случаях, когда их невозможно отменить, возникает процессуальный тупик. С одной стороны, нельзя преодолеть преюдициальную силу судебного решения и возбудить уголовное дело по факту деяния, повлекшего его неправомерность, а с другой – для отмены данного судебного решения требуется наличие приговора. Но если норма о преюдиции нарушает конституционное право потерпевшего на доступ к правосудию и возмещение ущерба, причиненного преступлением, необходимо ее менять.

Обман есть обман – неважно, в какой форме он совершен: введением пострадавшего в заблуждение или умолчанием. Нельзя, чтобы суд использовался в качестве инструмента для завладения чужой собственностью.

Елена БАСКАКОВА,
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Рис. Софьи Бесугужевой

БУДЬТЕ С ПОТЕРПЕВШИМИ НА «ВЫ»

Статьей 52 Конституции РФ установлено, что права потерпевших от преступлений охраняются законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Защита прав и законных интересов потерпевших также гарантирована статьей 6 УПК РФ. Вместе с тем участие адвоката в уголовном процессе, как правило, ассоциируется с защитой лица, обвиняемого в совершении преступления. Между тем, в не менее квалифицированной юридической помощи нуждаются люди, пострадавшие от преступления.

Интересы государства в уголовном процессе представляют прокурор, следователь и дознаватель, а закон предоставляет подозреваемому, обвиняемому, подсудимому бесплатную юридическую помощь посредством назначения ему адвоката. Потерпевший же предоставлен сам себе. Это свидетельствует о несоответствии закрепленных в уголовно-процессуальном законе прав потерпевшего на судебную защиту, получение им квалифицированной юридической помощи.

В соответствии со ст. 6 УПК РФ суды должны обеспечить потерпевшему возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми, не запрещенными законом способами. Однако в ст. 42 того же кодекса это важное положение отсутствует, что следует расценивать очевидным упущением законода-

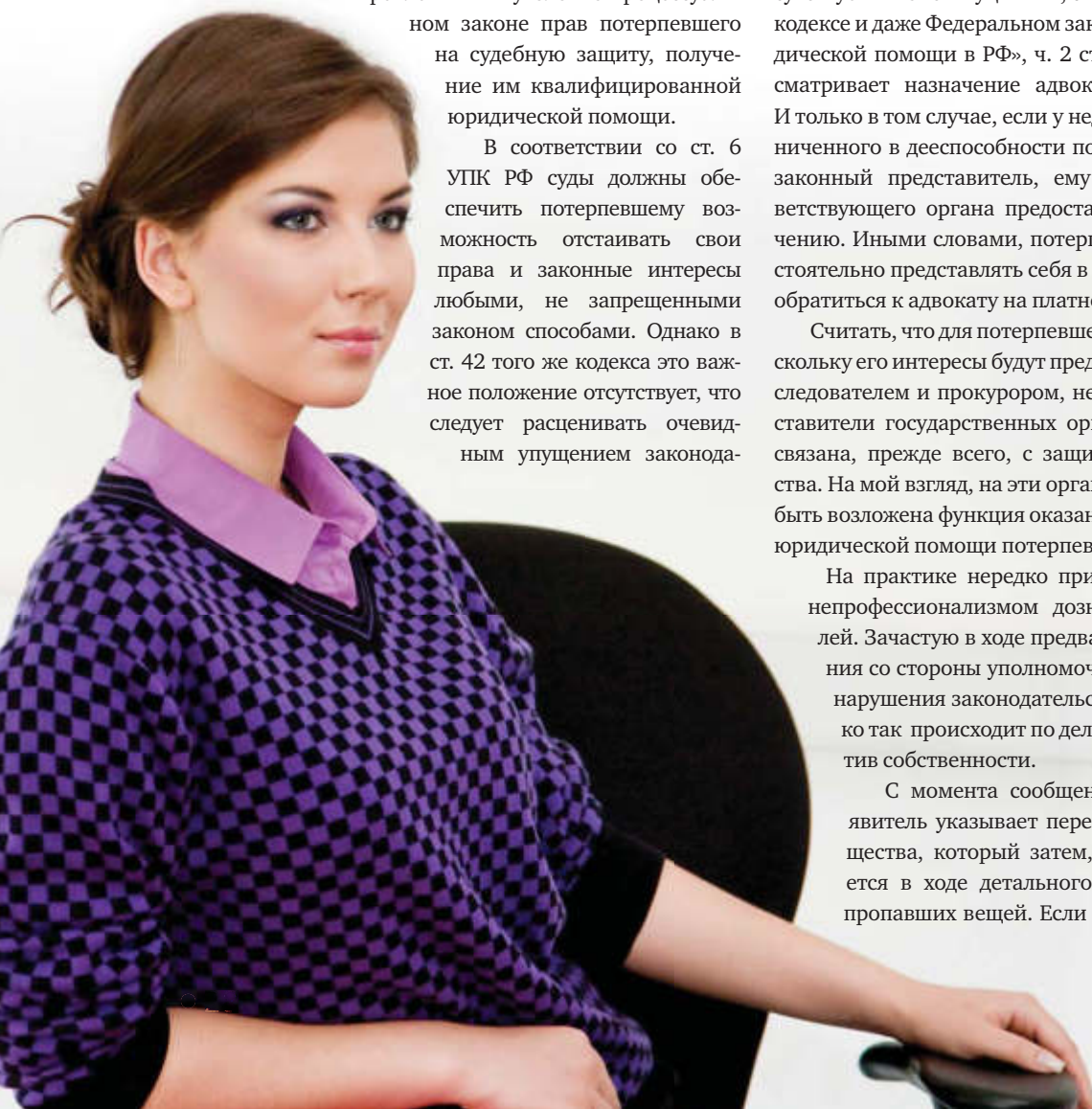
тельства. Таким образом, интересы потерпевшего в уголовном процессе может представлять он сам, либо, если признан судом недееспособным или ограничен в дееспособности, его законный представитель, а также адвокат.

Вместе с тем законом не предусмотрена бесплатная юридическая помощь для потерпевшего. Такая норма отсутствует в Конституции РФ, Уголовно-процессуальном кодексе и даже Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в РФ», ч. 2 ст. 20 которого не предусматривает назначение адвоката для потерпевшего. И только в том случае, если у недееспособного или ограниченного в дееспособности потерпевшего отсутствует законный представитель, ему постановлением соответствующего органа предоставят адвоката по назначению. Иными словами, потерпевший вынужден самостоятельно представлять себя в уголовном процессе или обратиться к адвокату на платной основе.

Считать, что для потерпевшего адвокат не нужен, поскольку его интересы будут представлены дознавателем, следователем и прокурором, неправильно. Они – представители государственных органов, поэтому их роль связана, прежде всего, с защитой интересов государства. На мой взгляд, на эти органы в принципе не может быть возложена функция оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшим.

На практике нередко приходится сталкиваться с непрофессионализмом дознавателей и следователей. Зачастую в ходе предварительного расследования со стороны уполномоченных лиц допускаются нарушения законодательства. В частности, нередко так происходит по делам о преступлениях против собственности.

С момента сообщения о преступлении заявитель указывает перечень похищенного имущества, который затем, как правило, дополняется в ходе детального осмотра потерпевшим пропавших вещей. Если подобные преступления

не удается раскрыть по горячим следам, преступники успевают сбыть похищенное имущество, место нахождения которого впоследствии установить чрезвычайно сложно. Чтобы избежать трудностей в расследовании, а также ускорить процесс направления дела в суд, уполномоченное лицо начинает убеждать потерпевшего в необходимости составить новые процессуальные и другие документы, не содержащие полной информации о похищенном имуществе.

В силу своей юридической неграмотности потерпевшие думают, что дознаватель и следователь представляют их интересы, и введенные в заблуждение, соглашаются с указаниями уполномоченных лиц, которые нарушают права на возмещение материального вреда в полном объеме. Потерпевший, как правило, не знает, каким образом могут быть реализованы его права, в том числе и право на возмещение вреда, причиненного преступлением. Если же интересы пострадавшей стороны защищает адвокат, то уже одним только своим присутствием исключает возможность обращения уполномоченного лица с подобными требованиями. Так как тот прекрасно осознает, что его неправомерные действия будут преданы огласке и могут повлечь тяжелые последствия для него самого.

Адвокат, выступающий в качестве представителя потерпевшего, следит за полнотой и объективностью следствия. Зачастую, когда преступление совершено двумя и более лицами, виновные пытаются уйти от наступления более тяжелых последствий. В этих случаях

один из них дает признательные показания, а причастность к преступлению остальных скрывается. Если к ответственности привлечены не все, кто причинил потерпевшему вред, адвокат вправе ходатайствовать об их привлечении или о расширении объема обвинения.

Если адвокат потерпевшего участвует в судебном разбирательстве, закон дает ему широкие возможности. Он представляет суду доказательства, выступает в прениях, предъявляет гражданский иск для взыскания компенсации с виновного. Если не согласен с судебным решением, оспаривает его, а также реализует другие предусмотренные законом полномочия потерпевшей стороны. Хочу поделиться своим первым адвокатским опытом по делу, в котором я защищала интересы потерпевшей стороны.

Ко мне обратилась Ольга Кузнецова (назовем ее так), признанная потерпевшей по уголовному делу по ч. 4 ст. 111 УК РФ, сын которой был жестоко избит группой лиц и в результате нанесения тяжких телесных повреждений скончался. Женщина, потерявшая единственного сына, находилась в состоянии сильнейшего

потрясения. И поскольку не обладала специальными познаниями в уголовном процессе, не понимала, насколько важно уметь реализовать свои процессуальные права. По этой причине во время следствия в отношении нее было допущено немало нарушений, чего вполне можно было избежать, если бы тогда был рядом адвокат.

В своих заявлениях о совершении преступления мать и сын, который находился в тяжелом состоянии, но еще был жив, указали девять человек, наносивших ему телесные повреждения. Однако к уголовной ответственности органами следствия были привлечены лишь трое, а двое выступали в качестве свидетелей. Когда я вступила в процесс в качестве представителя потерпевшей, дело уже передали суд. В ходе предварительного следствия потерпевшая не заявляла ходатайства о признании ее гражданским истцом, поскольку понятия не имела, что имеет право на компенсацию причиненного ей морального вреда. Не знала она и о своем праве на возмещение затрат на погребение сына и иных судебных расходов. Поэтому мной уже в судебном заседании были заявлено ходатайство и предъявлен гражданский иск, для чего вначале потребовалось собрать документы, обосновывающие суммы.

К сожалению, в процессе мне довелось столкнуться с нарушением со стороны суда принципа равноправия и

состязательности сторон. Когда назначалась дата очередного заседания, суд согласовывал время только с адвокатами стороны защиты, тогда как подтвержденная мной занятость в другом судебном заседании, назначенном на то же время, им неоднократно игнорировалась.

Вывод напрашивается сам: к потерпевшему и его адвокату суд относится как к второстепенному участнику процесса и тем самым нарушает права тех, кто пострадал от преступления.

Удивительно, но неуважение к потерпевшей проявлялось и со стороны адвокатов подсудимых. В ходе ее допроса защитники задавали огромное количество навязанных вопросов, пытаясь вызвать ненужные эмоции и тем самым запутать женщину в собственных показаниях. Мной, в свою очередь, заявлялись ходатайства о снятии таких, не имевших отношения к делу вопросов, которые судом удовлетворялись. На мой взгляд, сторона защиты подсудимых просто не была готова к тому, что адвокат потерпевшей будет так активно отстаивать ее права. Как показал мой первый профессиональный опыт, именно участие адвоката потерпевшего в уголовном процессе служит гарантией защиты прав человека, пострадавшего от преступления.

Юлия МОЙСЕЕВА,
адвокат АП Республики Саха (Якутия)
Фото из личного архива автора

Потерпевший не знает,
как реализовать
свои права,
в том числе
на возмещение вреда.

КОГДА ПРИЗНАНИЕ НЕ ЦАРИЦА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Два приморских адвоката из Владивостока – Сергей Бондарь и Дмитрий Прокопенко – дважды сумели убедить военное следствие и суд по нашумевшему на всю страну делу атомной подводной лодки «Нерпа», что доказательства, собранные защитой, перевешивают те, которые имела сторона обвинения. Дважды, с интервалом в полтора года, оба защитника добивались полного оправдания своих доверителей. А военные следователи и государственные обвинители Тихоокеанского флота могли убедиться – то, что они выдавали за факты стороны обвинения, не выдерживало критики.

▲ Александр Огневский

«НЕРПА» ДЛЯ ИНДИИ

Напомню, атомная подводная лодка (АПЛ) «Нерпа», которую готовили для продажи в Индию, должна была перед сдачей в эксплуатацию пройти ходовые испытания. Трагедия случилась 8 ноября 2008 года. Во время испытаний в Японском море несанкционированно сработала система пожаротушения, в результате чего в несколько отсеков АПЛ проникла ядовитая смесь фреона и тетрахлорэтилена. Всего на борту в то время находились 208 человек, в том числе 81 военнослужащий, а также члены сдаточной команды и гражданские специалисты. Большая часть тех, кто пострадал или погиб, – работники военного завода «Звезда», который находится в Большом Камне. В результате аварии погибли двадцать, и еще около сорока человек получили ранения различной степени тяжести.

Следствие по делу об аварии на «Нерпе» длилось два с половиной года, а в марте 2011-го военная прокуратура Тихоокеанского флота утвердила обвинительное заключение и направила дело в суд. Виновными в аварии на атомоходе следователи посчитали двух человек: командира «Нерпы» гвардии капитана первого ранга Дмитрия Лаврентьева и старшину второй статьи (проходившего службу по контракту) Дмитрия Грובה. По версии следствия, именно Грбов несанкционированно запустил систему пожаротушения.

По выводам военного следствия, виновными в этом были командир АПЛ Лаврентьев и матрос Грбов. Командира обвинили в том, что он сформировал неподготовленный экипаж и отправился на испытания, а матроса – в том, что он нажал кнопку, которая запустила

систему пожаротушения, что привело к гибели двадцати человек. Адвокат Бондарь защищал командира лодки, а адвокат Прокопенко – матроса.

Трагедия на подлодке вызвала большой общественный резонанс, и военные следователи постарались как можно быстрее найти виновных. Изначально, разумеется, под давлением уполномоченных лиц Гробов даже подписал показания о том, что действительно нажал злополучную кнопку. Казалось бы, все очевидно. Однако чем ближе расследование двигалось к судебному разбирательству, тем самим обвиняемым становилось понятно: из них пытаются сделать «стрелочников». Истинных виновников того, по какой причине сработала система охлаждения, запровадленная не тем, чем должна была быть, никто не искал.

– Линия защиты матроса Гробова была построена на том, чтобы доказать необоснованность предъявленного ему обвинения по ст.109 УК РФ, – рассказывает адвокат Дмитрий Прокопенко. – В материалах дела отсутствовали доказательства того, что матрос причастен к этому преступлению, а также того, что причиной аварии стал пресловутый «человеческий фактор». Внимание присяжных было заострено на том, что причиной смерти людей стал не сам по себе факт того, что сработала система пожаротушения, а именно содержание в ней ядовитого вещества – тетрахлорэтилена. Согласно нормативам, в системе должен содержаться только 100-процентный фреон и ничего иного. Вместо этого в системе охлаждения содержалось только 36 процентов фреона и 64 процента тетрахлорэтилена, который и сыграл свою губительную роль. Наша адвокатская версия расходилась с версией следствия.

По моему мнению, причиной трагедии стало нештатное срабатывание аппаратуры, которая не прошла испытаний и в процессе эксплуатации давала сбои. Чтобы доказать невиновность моего подзащитного, пришлось вооружиться не только юридическими знаниями, но также знаниями из области физики, химии, механики, электроники и судебной медицины. В материалах уголовного дела содержалось большое количество сложнейших технических экспертиз, и я, как защитник, должен был поставить под сомнения признательные показания Гробова, полученные военными следователями. Потому что, кроме его признания, никаких иных доказательств в ходе предварительного расследования получено не было.

Таким образом, получалось, что человек, оказавшийся в сложной жизненной ситуации, сам себя оговорил. К тому же Гробов не владел специальными юридическими познаниями, и это не позволило ему, находясь под моральным давлением, отстаивать на следствии свою точку зрения. В итоге, что касается Гробова, присяжные

Адвокаты Сергей Бондарь (слева) и Дмитрий Прокопенко

признали недоказанным тот факт, что срабатывание системы пожаротушения произошло в силу нажатия кнопки. Результатом этого решения присяжных стал оправдательный приговор.

ДОЛГИЙ ПУТЬ К СПРАВЕДЛИВОСТИ

Нужно отметить, дело слушалось с участием присяжных заседателей, то есть обычных гражданских людей, кто выносит решение о виновности или невиновности подсудимых не под влиянием «тяжести погон», а из представленных сторонами доказательств. Замечу, в этом тяжелом процессе можно было наблюдать подлинную состоятельность. После того, как суд присяжных выслушал обе версии – военных следователей и адвокатов, он пришел к выводу, что вины командира и матроса в случившейся аварии нет, так как нет события преступления. В итоге 14 октября 2011 года Тихоокеанский флотский военный суд вынес обоим подсудимым оправдательный приговор.

Правда, военная прокуратура Тихоокеанского флота с таким решением не согласилась. К тому моменту прокуратуру возглавил человек, которому в наследство от предшественника досталось резонансное, но «тяжелое» дело. У военной прокуратуры был только один способ отстоять честь мундира – оспорить оправдательный приговор в суде, ссылаясь на то, что присяжные – технически негра-

▲ В ожидании приговора

мотные люди. Как посчитала сторона государственного обвинения, рассматривавшая дело коллегия присяжных заседателей оказалась неспособной правильно разобраться во всех его обстоятельствах. С учетом его сложности, непростой для восприятия специфической «технической» информации и регламентации деятельности воинского коллектива – экипажа подводной лодки, присяжные не могли объективно оценить произошедшее, степень вины Лаврентьева и Грובה и прямую взаимосвязь их действий с гибелью двадцати членов экипажа.

По мнению государственного обвинения, в ходе судебного разбирательства стороной защиты был нарушен уголовно-процессуальный закон с целью умышленного искажения фактов и доказательств по делу, что повлияло на принятие решения, основанного в большей степени на эмоциях, нежели на фактах и доказательствах. Кроме того, государственные обвинители военной прокуратуры Тихоокеанского флота заявляли, что сторона защиты ввела в заблуждение общественность, в том числе присяжных заседателей, а развернутая адвокатами в некоторых средствах массовой информации кампания в защиту подсудимых была основана на недостоверных доводах и передергивании обстоятельств дела.

Замаячило новое судебное разбирательство... Правда, руководство Адвокатской палаты Приморского края не сомневалось в том, что адвокаты Бондарь и Прокопенко победят и во второй раз. И даже наградило их грамотами за отлично выполненную работу.

МНЕНИЕ СО СТОРОНЫ

Нужно отметить, что общественность, особенно военная, не осталась в стороне от судебного спора. Как раз в период между двумя рассмотрениями дела по АПЛ

«Нерпа» газета «Владивосток» привела мнение авторитетного на Тихоокеанском флоте человека – вице-адмирала в отставке, адмирала-инспектора подводных сил СССР, председателя Владивостокского морского собрания Бориса Приходько, который был убежден, что следствие пошло по ложному пути и сделало Лаврентьева и Грובה «стрелочниками». По его мнению, в поисках причины трагедии на АПЛ следствие руководствовалось лекалами правовой практики Советского Союза, когда из погибшего командира делали героя, а из выжившего – козла отпущения. Истинными причинами трагедии им были названы коррупция, развал военно-промышленного комплекса и элементарное воровство.

К слову, на момент аварии АПЛ «Нерпа» была промышленным, а не военным объектом, поскольку не была принята к эксплуатации и не входила в состав ВМФ России. То есть за ее техническую готовность тогда отвечал изготовитель – судостроительный завод, но следствие почему-то прошло мимо этого факта. Кроме того, запасы, находившиеся на АПЛ «Нерпа», в частности, гаситель огня для лодочной объемной химической (ЛОХ) системы пожаротушения, комплектовались предприятием-изготовителем.

СНОВА ПОБЕДА!

Грянуло новое судебное разбирательство, в котором Лаврентьев и Грובה вновь стали подсудимыми, а

адвокатам Бондарю и Прокопенко снова пришлось заново принимать на себя их защиту. Потянулись новые судебные будни: показания, формулы, отчеты, доклады, справки. И новые присяжные, которым предстояло разобраться в этой судебной, военной и криминальной драме, обернувшейся гибелью людей.

26 апреля 2013 года коллегией присяжных заседателей, с участием которой в Тихоокеанском флотском военном суде рассматривалось уголовное дело об аварии на АПЛ «Нерпа», вынесен оправдательный вердикт. Командир атомной подводной лодки капитан первого ранга Дмитрий Лаврентьев, обвинявшийся в превышении должностных полномочий, повлекшем гибель двадцати членов экипажа в ноябре 2008 года, признан невиновным. Невиновным признан и старшина 1 статьи контрактной службы Дмитрий Гробов, обвинявшийся в причинении смерти по неосторожности двум и более лицам и причинении им тяжкого вреда здоровью членам экипажа.

Присяжными заседателями признано, что Гробов не производил из любопытства, пренебрегая известными ему требованиями Корабельного устава ВМФ РФ, несанкционированное, внезапное для экипажа подводной лодки включение системы ЛОХ с подачей токсичного гасителя огня в помещении второго отсека. Присяжные также пришли к выводу, что командир АПЛ капитан 1 ранга Дмитрий Лаврентьев невиновен в том, что не предпринял мер по надлежащей подготовке экипажа и ограничению доступа к новым техническим средствам лиц, в чье заведование они не входили.

Вторая победа должна стать окончательной – военная юстиция больше не намерена возвращаться к вопросу, на котором терпеть поражения можно бесконечно.

Пока шли судебные разбирательства, подлодку успешно благополучно продать в Индию. «Нерпа» обрела нового хозяина, при котором, хотелось бы надеяться, не случится новой трагедии. Индусы, кстати, дали лодке новое название. Судебная победа позволила командиру АПЛ и старшине вернуться к родным. Но, как отметил

▲ Командир «Нерпы» Д. Лаврентьев и матрос Д. Гробов

президент Адвокатской палаты Приморского края Борис Минцев, самое главное – это моральная победа. Не секрет, что процент оправдательных приговоров по всей России ничтожно мал, а в органах военной юстиции доказать свою невиновность практически невозможно. А тут такое резонансное дело, прессинг военных следователей, признание вины и... оправдание подсудимых два раза подряд двумя разными составами присяжных. Если справедливость на самом деле существует, то итог судебного процесса по делу «Нерпа» – тому прямое доказательство. Доказательство, полученное двумя адвокатами из Владивостока – Бондарем и Прокопенко.

Александр ОГНЕВСКИЙ,
 спецкор «Российского адвоката»
 по Дальневосточному федеральному округу
 Фото **Марьяны ПИСКАРЕВОЙ, Василия ФЕДОРЧЕНКО**
 и из личного архива автора

УЧАСТОК РАЗДОРА

Согласно ст. 35 Конституции РФ каждый гражданин вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Собственник может по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие интересы других лиц. Правовое регулирование таких действий осуществляется нормами гражданского, семейного и других отраслей права. Однако порой нормы закона противоречат друг другу.

До масштабов судебного разбирательства конфликт в семье супругов Сорокиных (назовем их так) вырос через несколько месяцев после их развода. Причиной его стал приобретенный ими земельный участок площадью 800 кв. метров. Бывшая жена – Юлия – без согласования с бывшим мужем Игорем продала его некоему Павлову за два с лишним миллиона рублей. Деньгами Сорокина распорядилась по своему усмотрению.

Узнав об этом, Игорь Сорокин подал в суд исковое заявление о признании сделки недействительной. Он просил признать этот земельный участок совместной собственностью, разделить его между ним и бывшей супругой пополам и истребовать из чужого незаконного владения. Исходил он из того, что участок был

приобретен за счет общих доходов семьи и являлся совместным имуществом, половина которого принадлежала ему на основании ст. 39 Семейного кодекса РФ.

Однако Домодедовский городской суд (по месту нахождения участка) в иске отказал. Свое решение обосновал тем, что продажа произошла уже после расторжения брака, и спор, выйдя за рамки семейного права, должен разрешаться по нормам ст. 253 Гражданского кодекса РФ. Так как истцом не были представлены веские доказательства того, что покупатель Павлов должен был знать о принадлежности участка обоим супругам, суд пришел к выводу, что он является добросовестным приобретателем.

Ситуация усугублялась тем, что договор купли-продажи и право собственности на участок Юлия Сорокина оформила в регистрационной службе только на свое имя. Но согласно ст. 4 СК РФ гражданское законодательство может применяться к имущественным и личным неимущественным отношениям членов семьи в тех случаях, когда они не урегулированы семейным законодательством. Отношения же между разведенными супругами при разделе между ними совместно нажитого имущества полностью урегулированы целым рядом статей СК РФ. А ст. 2 СК РФ устанавливает, что при этом в виду имеются имущественные и неимущественные отношения не только между членами семьи, но и между другими родственниками и иными лицами в предусмотренных законодательством случаях и пределах. Сюда же относятся и отношения между бывшими разведенными супругами при разделе между ними имущества, совместно нажитого в период брака.

Это возможно в течение трехлетнего срока исковой давности. Причем, как указывается в п. 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 года «О применении судами законодательства о расторжении брака», речь идет именно о разделе общей совместной собственности супругов, брак которых расторгнут. Развод не должен изменять правовой статус этого имущества и не может служить основанием для лишения одного из них права на свою долю.

Так что при разделе имущества необходимо руководствоваться нормами семейного права, согласно ко-

тому доли мужа и жены признаются равными. И для того, чтобы совершить сделку с недвижимостью и зарегистрировать ее в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. П. 4 ст. 253 ГК РФ регулирует отношения по владению, пользованию и распоряжению совместным имуществом постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности не установлено иное. «Иное установление» и сделано применительно к разделу совместной собственности разведенных супругов.

Важно отметить, что при любом выборе закона, регулирующего раздел общего имущества, ни нормы семейного, ни нормы гражданского права не дают оснований для лишения одного из разведенных прав на принадлежащую ему долю. Сделка может быть признана недействительной, если доказано, что противоположная сторона знала (или должна была знать) о том, что у совершившего ее лица отсутствуют необходимые для этого полномочия.

Другим спорным вопросом при рассмотрении указанного дела стала преюдициальность ранее принятого по нему судебного решения, с которым при кассационном рассмотрении дела, кстати, согласился и Московский областной суд. Для возмещения причиненного материального ущерба Игорю Сорокину нам пришлось подать новое исковое заявление в Головинский районный суд г. Москвы по месту жительства ответчика. В нем уже не содержалась просьба о разделе земельного участка в натуре, не оспаривался факт признания Павлова добросовестным приобретателем и не истребовался земельный участок из его владения. Рассматривалось требование о компенсации за причиненный ущерб не в связи с тем, что этот участок был продан ответчиком, а потому, что все вырученные от продажи деньги, в том числе и часть, принадлежащую истцу, Юлия Сорокина присвоила себе. В такой постановке Домодедовский городской суд дело не рассматривал – это обязан был сделать Головинский районный суд. Однако и он отказался удовлетворить требования истца, сославшись на ч. 2 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Вроде все правильно, ибо обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при

рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица. Вместе с тем суд не учел, что в новом иске были изменены его предмет и основания, а также участвующие в нем лица. И Домодедовский, и Головинский суды обосновывали свои решения нотариально заверенным

Рис. Софьи Бестужевой

заявлением Игоря Сорокина, в котором было сказано, что он не имеет каких-либо финансовых и имущественных претензий к ответчику, – как отказ от права на земельный участок. Но это заявление было оформлено еще до заключения Юлией (втайне от Игоря) договора купли-продажи, и его содержание не свидетельствует о невозможности возникновения вопросов, претензий к действиям ответчика по распоряжению совместным имуществом, нарушающим права истца. При подаче такого заявления у Игоря Сорокина действительно не было оснований для предъявления материальных и финансовых претензий к бывшей жене. Они появились, когда он узнал, что она втайне от него продала земельный участок, полученные при этом деньги присвоила, тем самым обогатившись за счет истца.

В последнее время конфликты при разделе собственности возникают все чаще – при оформлении прав наследования, разводах. Брачные контракты еще не стали неременным спутником зарождающейся семьи, и нередко встает вопрос о разделе общего имущества супругов путем вынесенного судом постановления. При этом возможны неоднозначные решения. Потому-то при рассмотрении дел о праве собственности необходимы тщательный анализ и оценка имеющихся доказательств. Только они позволяют обоснованно и справедливо разрешить возникшую конфликтную ситуацию.

Александр ВАСЕЦОВ,
адвокат, кандидат юридических наук,
заслуженный юрист РФ
Фото Яны БОЧАРОВОЙ

БРАК НА ДОВЕРИИ

Ни для кого не секрет, что имущество, нажитое супругами в период брака, является общим независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо кем из них внесены денежные средства. Серьезные споры о правах, особенно на недвижимое имущество, возникают там, где законному браку предшествовал либо следовал за ним так называемый гражданский брак, основанный на доверии.

Действительно, государственная регистрация указывает на то, что вступающие в брак уже признают свои отношения супружескими, и правомочные органы лишь удостоверяют это обстоятельство юридически. Однако без соответствующей регистрации фактические брачные отношения государством не признаются, следовательно, нормы семейного права к ним не применимы. Фактические супруги не имеют друг перед другом законных обязательств, а раздел нажитого ими имущества производится по нормам гражданского права.

Это создает обратившейся в суд стороне определенные сложности. Во-первых, о совместной собственности на имущество сразу можно забыть: она возникает только на основании закона, в котором перечень случаев определен, и брак – один из них. Во-вторых, наличие общей собственности следует доказать. В-третьих (и это самое сложное), необходимо подтвердить размер требуемой доли в спорном имуществе. И, конечно, не следует забывать, что бремя доказывания падает на плечи того, кто заявил иск.

Закон говорит: имущество может находиться в собственности двух или нескольких лиц и принадлежать им на праве общей собственности, а статья 252 Гражданского кодекса РФ предусматривает возможность раздела имущества, находящегося в долевой собственности, между ее участниками. Однако нет ничего сложнее, чем определить размер вложений каждого участника в создание или приобретение общей собственности там, где имели место семейные отношения, но, как говорят, «без штампа в паспорте». За годы совместной жизни никто из близких людей не думает о том, чтобы сохранять чеки, квитанции, накладные, договоры, каким-либо образом фиксировать и подтверждать свои доходы и вложения. Вот почему, несмотря на то, что фактические брачные отношения юридического значения не имеют, в судебном процессе они крайне важны для предмета доказывания по иску о разделе общего имущества.

В моей адвокатской практике наличие фактических брачных отношений неоднократно помогало отстоять права доверительниц в исках о разделе общего имущества.

Молодые люди не спешили регистрировать брак, пока общими усилиями строили дом. После того, как дом был возведен и оставалось выполнить только отделочные работы, они вступили в законный брак. Завершенное строительство зарегистрировали на мужа, а через десять лет пара развелась. Бывшая жена Сомова с двумя детьми была вынуждена уйти из дома к родителям. Ее бывший муж не признал за ней никаких прав на жилой дом, мотивируя это тем, что он был построен до брака и поэтому совместной собственностью не является.

Во втором деле истица Елифанова дважды состояла в законном браке с одним и тем же мужчиной. В период первого брака на их общие средства был приобретен старый жилой дом, а после расторжения брака начато его

благоустройство: сделан капитальный ремонт, возведена большая пристройка. Поскольку площадь дома была увеличена вдвое, то и его стоимость значительно возросла. Молодые люди вновь зарегистрировали брак, но через несколько лет развелись. И тогда пришлось решать вопрос с разделом дома.

В обоих случаях мои доверительницы просили произвести раздел дома в равных долях. Понимая, что нормы семейного права здесь не применимы, ответчики и их представители активно возражали против требований бывших жен, утверждая, что последние должны доказать, сколько именно личных средств они внесли в первом случае в строительство дома, во втором – в его реконструкцию. Бывшие мужья, конечно, понимали всю сложность такого доказывания, поскольку супруги не собирали и не хранили чеки и квитанции на случай развода и раздела имущества. Близкие отношения не предполагают такой расчетливости. Ответчик Сомов утверждал, что дом он строил на свои и родительские средства. Ответчик Епифанов настаивал на том, что все улучшения, произведенные после покупки дома, он делал после развода с истицей исключительно на собственные средства, а бывшая супруга просто пользовалась домом, но никаких денег в его реконструкцию не вкладывала.

Настаивая на удовлетворении заявленных исковых требований о разделе дома в равных долях, я ссылалась на наличие фактических брачных отношений между будущими супругами, совместное проживание и ведение общего хозяйства. Показания многочисленных свидетелей, документы о совместном проживании доказали, что Сомова до заключения брака жила с ответчиком одной семьей, имевшей общий бюджет, они вместе решали финансовые вопросы, нанимали рабочих, закупали материал. Во втором деле Епифанова после расторжения брака жила в том же доме с бывшим супругом, имущество они не делили, хозяйство вели вместе. А после перестройки дома совместно пользовались им.

Решениями районного суда оба иска были удовлетворены, доли определены по 1/2, дома разделены в равных частях. В обоих случаях суть нашей позиции была в следующем. Несмотря на то, что стороны приступили к строительству, не состоя в зарегистрированном браке, они жили вместе и планировали жить вместе в построенном (переустроенном) доме. Последующие действия сторон – вступление в зарегистрированный брак и совместное проживание в построенном (переустроенном) доме – свидетельствуют об изначальном намерении приобретения общей собственности на жилое строение.

Оба решения были обжалованы бывшими мужьями моих доверительниц в апелляционном порядке. Не соглашаясь с судебными решениями, ответчики ссылались

на неправильное применение судом закона, недопустимость признания фактического брака как основания для равенства долей, а также на недоказанность размера доли истиц. Эти доводы понятны, но в основе своей не верны.

Когда мы говорим о том, что гражданский брак не признается государством и не порождает правовых последствий, имеем в виду, что к имущественным отношениям такого рода не могут быть применены нормы семейного права. Однако для правильного применения норм гражданского права установление характера отношений между участниками общей собственности может иметь немаловажное значение.

В возражениях на жалобу я указывала, что суд вправе учитывать фактические брачные отношения и ведение общего хозяйства при решении вопросов, связанных с разделом общей собственности. Тем самым не признается законный режим имущества супругов, а лишь обосновывается применение норм гражданского права, регулирующих право общей долевой собственности.

Согласно п. 1 ст. 245 ГК РФ, если доли участников долевой собственности не могут быть определены на основании закона и не установлены соглашением всех ее участников, они считаются равными. Именно здесь и важно учитывать специфику фактических семейных отношений. В подобных ситуациях (совместное проживание одной семьей до либо после брака) определить доли каждой спорящей стороны в общем имуществе не представляется возможным, поэтому их следует считать равными.

Суд апелляционной инстанции оставил решения без изменения. На стадии кассационного обжалования ответчикам было отказано в пересмотре вступивших в законную силу решений.

Описанные здесь судебные процессы проходили в Тамбовской области, однако это не свидетельствует о специфике судебной практики отдельного региона. Аналогичную позицию по иску о разделе имущества занял, в частности, Заволжский районный суд г. Ульяновска.

Конечно, Семейный кодекс РФ более эффективно защищает имущественные права супругов: режим совместной собственности предполагается, если сторонами спора не доказано

иное. На имущество, приобретенное в так называемом гражданском браке, такая презумпция не действует, но выход есть и эффективное отстаивание интересов пострадавшей стороны возможно. Важно доказать возникновение общей долевой собственности и право на равенство долей в ней.

Марина ГОНЧАРОВА,
адвокат АП г. Москвы

Фото **Екатерины САЛЯМОВОЙ**

Раздел имущества в незарегистрированном браке производится по нормам гражданского права.

ЗАЩИТНИК ДЛЯ ЗАЩИТНИКОВ

В обиходе нередко используется понятие «военный адвокат». В сущности, это не отдельная каста защитников со свойственными только ей особенностями, а речевой оборот, указывающий на основную специализацию адвоката. При возникновении проблем с законом военнослужащих, как правило, не спешит обращаться к штатному юристу, так как это подчиненный руководству специалист. Противоположность ему – независимый адвокат. Очевидно, именно поэтому в моей практике появляются подобные дела.

Роман Терехин в 17 лет стал курсантом Иркутского высшего военного инженерного училища. На четвертом курсе, находясь в увольнении, он трагически погиб в результате нападения на улице. В отношении неустановленных лиц было возбуждено уголовное дело, судьба которого родителям Романа неизвестна. Приказом начальника института Терехин был исключен из списков личного состава института и всех видов довольствия в связи со смертью. В документе прямо указано, что «смерть связана с исполнением обязанностей по военной службе».

В течение пяти лет родители Романа получали пенсию по потере кормильца от Пенсионного фонда России. А затем им сообщили, что начислять пенсию должно Министерство обороны РФ, поскольку сын погиб во время прохождения службы. С тех пор Терехины неоднократно обращались в разные военные инстанции и судебные органы. Всюду их заявления оставались без удовлетворения. Имеющиеся у родителей документы не признавались достаточными для назначения пенсии Минобороны. В военных инстанциях от Терехиных требовали доказательства тому, что смерть Романа связана с исполнением обязанностей по военной службе. Тогда родители обратились к начальнику отдела кадров института, где служил их сын. И узнали, что в связи со сроком давности акт административного расследования в отношении курсанта Терехина был уничтожен год назад.

Родители Романа правомерно считали, что их сын в день нападения не покидал воинскую часть самовольно, что могло бы стать основанием не считать его исполняющим обязанности военной службы. Роман следовал к месту военной службы, а это, согласно ст. 37 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», приравнивается к исполнению обязанности по службе. Данные обстоятельства подтвердили очевидцы – бывшие сослуживцы сына, а также бывшее

руководство военного института. Все они были допрошены в установленном законом порядке по судебному поручению. Следует отметить, что этих лиц родители находили сами!

Ко мне как к адвокату семья Терехиных обратилась спустя 11 лет после гибели Романа. Ознакомившись с документами, многочисленными судебными решениями, я составила заявление в суд об установлении факта получения военной травмы в период исполнения обязанностей военной службы. Решением Заиграевского районного суда Республики Бурятия данный факт был установлен. На этом основании врачебно-военная комиссия отменила прежнее заключение и признала, что курсантом Терехиным была получена военная травма при исполнении обязанностей военной службы. Родителям, наконец, была назначена военным ведомством пенсия по потере кормильца.

Кстати, эта проблема возникла из-за ошибки должностных лиц. В Пенсионный фонд РФ военным комиссариатом были предоставлены сведения о Терехине как о военнослужащем срочной службы. Когда же было установлено, что Роман был контрактником, выплата пенсии через Пенсионный фонд стала невозможной.

А бывает и так. В свое время ко мне обратился Станислав Белкин, проходивший ранее военную службу в Вооруженных силах РФ. Во время занятий по огневой подготовке Станислав получил тяжелое увечье – огнестрельное пулевое слепое ранение, причинившее молодому человеку множественные повреждения внутренних органов, перелом одиннадцатого грудного позвонка, десятого ребра справа и двухсторонний гемоторакс. В течение двух месяцев после несчастного случая Станислав находился на лечении в военном госпитале.

Из-за полученного тяжкого вреда здоровью Белкин был признан ограниченно годным к военной службе и досрочно уволен по болезни. Приговором Уссурийского гарнизонного военного суда подполковник Миронов (назовем его так) признан виновным в ненадлежащем исполнении своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе по ч. 2 ст. 293 УК РФ. Следует обратить внимание: никем не оспаривался факт получения Станиславом Белкиным военной травмы, то есть связанной с исполнением обязанностей военной службы.

Вернувшись домой, Станислав продолжил лечение, получил инвалидность III группы, причина – «военная травма». Поверив в обещания командования и осужденного командира, он надеялся на компенсацию за причиненный вред здоровью. В данном случае

речь идет именно об обещании, поскольку предыдущий представитель Станислава не принял никаких мер к истребованию компенсации, в рамках уголовного дела им не предъявлялись соответствующие иски. Прошло немало времени, прежде чем Станислав обратился ко мне.

По итогам изучения документов мной было составлено исковое заявление в суд к ответчикам – Министерству обороны РФ и осужденному командиру – о возмещении вреда, причиненного здоровью Станислава Белкина при исполнении им обязанностей военной службы, и о компенсации морального вреда. Данные требования решением Советского районного суда г. Улан-Удэ были удовлетворены частично. С Минобороны в пользу Белкина был взыскан миллион рублей в качестве компенсации морального вреда, а в части взыскания с осужденного командира наши исковые требования остались без удовлетворения.

На это решение мы подали жалобу в апелляционном порядке. Верховный суд Республики Бурятия согласился с нашими доводами о несправедливости установленного размера морального вреда. Апелляционным определением с Минобороны было взыскано два миллиона рублей. Это решение в настоящее время вступило в силу, нами получен исполнительный лист, который уже предъявлен к взысканию в Межрегиональное операционное Управление Федерального казначейства, то есть по месту нахождения лицевого счета Министерства обороны РФ. Практика прошлых лет показала, что при направлении исполнительных документов в Москву для исполнения с органами-адресатами приходится вести долгую переписку. Порой заявителю приходится в течение двух лет ожидать исполнения решения! Приехать и побеседовать лично, конечно, может не каждый. В приведенном примере, к счастью, ждать пришлось не

так долго. Станислав уже получил денежную компенсацию причиненного ему морального вреда. Решение суда исполнено.

Возлагая почетную обязанность защищать Отечество, государство ручается за военнослужащего. Необходимость решения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни, дает тем, кто служит в армии, право на определенные льготы и компенсации, а об ущемлении их прав со стороны государства и его органов и речи быть не может.

Светлана БУРАЕВА,
заведующий адвокатской конторой «Университетская»
Коллегии адвокатов Республики Бурятия,
кандидат юридических наук
Фото из личного архива автора

Военные инстанции
неохотно выдают документы,
необходимые в качестве
доказательств.

СТАЛА ЖЕРТВОЙ – НЕ СКРЫВАЙ!

Генеральная Ассамблея ООН в своей Декларации «Об искоренении насилия в отношении женщин» понимает последнее не иначе как проявление исторически сложившегося неравенства между мужчинами и женщинами, которое необходимо преодолевать, так как оно, безусловно, нарушает права и свободы человека. Вместе с тем, изнасилования как совершались, так и совершаются в нашей стране с пугающей регулярностью.

Летом 2012 года Татьяна Самохина воспользовалась услугами частного извозчика. С водителем по имени Карим она уже была знакома: однажды он подвез ее до дома по очень выгодной цене и произвел впечатление порядочного человека. Оттого Татьяна и записала на всякий случай его номер телефона.

У Татьяны была назначена встреча с подругой в одном подмосковном городе, куда по ее просьбе и повез женщину Карим. По дороге она поделилась с ним, что ищет нежилое помещение под зоомагазин подруги. К удивлению Татьяны, мужчина поехал в противоположную по отношению к месту назначения сторону. На недоумевающий вопрос пассажирки водитель ответил, что ему нужно срочно забрать важные документы.

Адвокат Иван Алжеев

Самохина – молодая мама. Ее грудной ребенок неспокойный и очень энергичный, поэтому уставшая в тот день Татьяна, расположившись на заднем сиденье, вскоре задремала. А проснулась уже возле незнакомого здания в Москве, где остановилась машина. Как бы между делом Карим предложил ей посмотреть помещение бывшего салона красоты, находившееся в его собственности. Ничего не подозревавшая Татьяна смело перешагнула порог офиса.

Однако за запертой мужчиной дверью помещения, обустроенного им для временного проживания, все пошло по законам классического жанра. На попытки Карима склонить ее к интимной близости женщина ответила отказом. Тогда в ход пошла грубость, оскорбления, свидетельствующие о явном неприязненном отношении уроженца Кавказа к русским женщинам. А вслед за ними – жестокое избиение оборонявшейся женщины, угроза убийством и изнасилование. Самохиной удалось вырваться, запереться в туалете и позвонить по первому попавшемуся номеру. На звонок ответил брат Татьяны, который сообщил о случившемся ее мужу, а тот вызвал по указанному адресу полицию.

Прибывшие на место происшествия сотрудники увидели избитую, в разорванной одежде женщину, нетрезвого Карима с ножевым ранением ноги. От полученных во время избиения травм Татьяна находилась в полуобморочном состоянии и говорить могла с трудом, что следователи расценили, как состояние опьянения.

Неоднократно судимый Карим утверждал, что никакого преступления не было. Как он выразился, ведущая распутный образ жизни Самохина давно искала встречи с ним и в тот день приехала к нему самостоятельно. Интимная близость, с его слов, между ними состоялась по обоюдному согласию, после чего Татьяна потребовала за сексуальные услуги деньги. Однако, получив отказ, она разозлилась и напала на Карима. Множественные раны и ушибы на лице Самохиной – результат завязавшейся на этой почве драки.

Осмотр места происшествия сотрудники правоохранительных органов провели поверхностно. Посчитав показания мужчины убедительными, прибывший на место в составе группы следователь Колоколов уговорил Самохину не писать заявление с просьбой о возбужде-

нии уголовного дела. Все еще испытывая шок, Татьяна так и сделала.

К слову, в большинстве своем изнасилования относятся к разряду преступлений с высоким уровнем латентности и остаются за рамками правового воздействия. Сказывается боязнь потерпевшей предать инцидент огласке, вызвав тем самым продолжение травмирующей психику ситуации или порицание со стороны родственников и знакомых. В некоторых случаях жертва не верит в способность правоохранительных органов наказать преступника, особенно в тех случаях, когда ее поведение было опрометчивым, неосторожным или провоцирующим.

Прошло совсем немного времени, как Самохина пожалела о своем решении и обратилась к адвокату Ивану Алжееву. Основную сложность для него представляло инициирование возбуждения уголовного дела в условиях, когда следствие изначально допустило ошибку, приняв незаконное решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Правоохранительная система при любых обстоятельствах будет защищать своего. Потому Иван Андреевич решил не поднимать вопрос об ответственности выезжавших на место происшествия следователей, не зафиксировавших тщательно результаты его осмотра.

В приоритете было добиться справедливости, чтобы преступник понес наказание. Обращение к прокурору Москвы и начальнику ГСУ СК РФ по городу Москве принесло свои плоды: уголовное дело было возбуждено по жалобе адвоката.

Следствие шло несколько месяцев. Алжеев очень беспокоился за безопасность Татьяны: как нередко бывает в таких случаях, от насильника поступали скрытые и прямые угрозы о физической расправе, если она не заберет заявление и не изменит показания. Кстати, именно страх мести является немаловажным фактором невыявления преступлений об изнасиловании.

В ходе предварительного расследования были проведены очные ставки между потерпевшей и подозреваемым, между потерпевшей и следователем Колоколовым, проверены показания на месте, допрошены медицинские работники, изучена информация о звонках Татьяны и Карима, экспертизы, повторный осмотр места происшествия. Результаты всех перечисленных следственных действий Зюзинский районный суд г. Москвы расценил как достоверные, доказывающие вину обвиняемого в совершении трех преступлений: изнасилования, угрозы убийством и умышленного причинения легкого вреда здоровью. Приговором суда он получил пять лет лишения свободы.

Ранее в апелляционном порядке, предусматривающем полную проверку обстоятельств дела с исследованием доказательств, могли рассматриваться в райсудах только решения мировых судей. Теперь же апелляция действует и как суд второй инстанции для обжалования всех остальных, не вступивших в силу приговоров. Поскольку она не связана доводами жалоб, то вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Более того, она может отменить или изменить судебное решение в отношении всех осужденных, которых коснулись допущенные нарушения. Причем не имеет значения, кто из них подал жалобу, или в отношении кого принесено апелляционное представление.

Введение института апелляции по уголовным делам, как и любые изменения в законодательстве, задумывалось во благо. Предполагалось, что возможность повторного рассмотрения дела в полном объеме в апелляционной инстанции создаст больше гарантий правильности вынесенных решений, что повысит авторитет судебной власти. Однако многие адвокаты уверены, что новый

закон несет в себе и отрицательный заряд: права потерпевших в УПК РФ прописаны слабо, а при таком порядке значительно возрастает вероятность оправдания осужденного. Такие опасения были и у адвоката Алжеева, когда после апелляционной жа-

лобы Карима, где он вновь называл Татьяну проституткой, началось повторное рассмотрение дела. Однако, к счастью для потерпевшей, трое судей апелляционной инстанции, рассмотрев данное уголовное дело повторно, оставили приговор в силе.

Изнасилование – это всегда трагедия. Пережившие его женщины, как правило, испытывают впоследствии чувство вины за совершенное в отношении них преступление, стыд, беспомощность и страх. Опасность изнасилований определяется тяжкими последствиями: сломанные судьбы, пошатнувшиеся психика и здоровье потерпевшей, иногда – разрушение семьи. Татьяна Самохина восстанавливалась после полученных физических и душевных травм чуть больше года. А ее муж все-таки подумывал о разводе: очень уж убедительно звучали доводы Карима и сомнительно – оправдания Татьяны. Очевидно, он не знал, что насильники часто используют в свое оправдание ложные сведения, характеризующие их жертв не с лучшей стороны. Адвокату Алжееву с трудом удалось спасти семью своей доверительницы, исполнив в деле еще и роль психолога. Но это лишь один случай из множества других, которые заканчиваются отнюдь не так благополучно.

Екатерина САЛЯМОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

**Насильники в свое оправдание
часто используют ложь,
характеризующую их жертв
не с лучшей стороны.**

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

Благотворительный проект «Голос сердца» в пользу детей, находящихся на лечении в детском отделении Московского областного онкологического диспансера, отметил свое пятилетие. Этому замечательному событию был посвящен очередной знаменитый вечер, собравший благотворителей и меценатов проекта в стенах роскошного «Екатерининского дворца» на территории бывшей усадьбы Салтыкова. Организаторами, как и прежде, выступили Адвокатская палата Московской области и добровольное общественное движение «Неформальный благотворительный клуб адвокатов Московского региона».

Адвокат Денис Филиппов

Активистки

Вот уже целых пять лет участники проекта «Голос сердца» спасают самое ценное, что есть у детей, – их жизни. За эти годы общими усилиями адвокатов-благотворителей удалось собрать немало пожертвований, на которые для маленьких пациентов приобретались качественные медицинские препараты и приборы, игры, отвлекающие их от боли. Организовывались яркие новогодние представления, подарившие детям бесценные минуты радости и счастья. Свыше четырехсот адвокатов и сотрудников адвокатских образований принимали участие в ежегодных днях донора. Только вдумайтесь в эти цифры: ради спасения детских жизней ими было передано более 130 литров крови! Но самое главное – за эти пять лет участники проекта сумели заразить своим энтузиазмом и способностью к сопереживанию многих. Единомышленников с каждым годом становится все больше и больше.

А началось все с «генератора» идей – не знающей покоя управляющей делами Адвокатской палаты

Московской области Тамары Ивановны Румянцевой, бросившей клич коллегам. Адвокаты немедленно откликнулись, а функцию управления добрым движением взял на себя руководитель коллегии «Филиппов и партнеры» Денис Валерьевич Филиппов – ныне председатель оргкомитета благотворительного проекта «Голос сердца». Выступая организатором мероприятий, на протяжении всех этих лет он беспрестанно творил добро, бескорыстно жертвуя средствами на лечение детей, за что снискал искреннее уважение среди коллег. Безупречный переговорщик с врожденным даром убеждения, он и в этот вечер воодушевил своими словами всех гостей на дальнейшее свершение добра: «Защита – это профессиональная обязанность любого адвоката. Но не каждый защитник способен отдать частичку себя во спасение самого главного, что есть у человека, – его жизни. То что мы с вами причастны к этому великому делу – очень важно».

▲ С. Демин благодарит А. Галоганова

Званный вечер объединил в теплой дружеской обстановке всех, кто участвует в спасении жизней маленьких пациентов Московского областного онкологического диспансера. На мероприятии присутствовали заместитель главного врача Московской областной станции переливания крови Сергей Александрович Демин, заведующая детским отделением Московского областного онкодиспансера Евгения Васильевна Инюшкина, заместитель председателя Московского областного отделения Ассоциации

юристов России, генерал ФСБ РФ в отставке Валерий Григорьевич Гутерман. И, конечно же, праздник не состоялся бы без самих «виновников» торжества – благотворителей и доноров Адвокатской палаты Московской области, возглавляемой Алексеем Павловичем Галогановым.

В этот вечер было сказано немало тронувших душу слов. К гостям обратилась мама двоих сыновей, когда-то страдавших онкологическими заболеваниями. Ее мальчики выдержали выпавшие на их долю недетские испытания и победили недуг благодаря большому количеству требовавшейся для лечения донорской крови таких же добрых и светлых людей, как участники проекта. С трудом сдерживая слезы, женщина произнесла, пожалуй, самое искреннее и настоящее «спасибо» всем, кто считает своим долгом помочь ближнему.

Со словами бесконечной благодарности участникам «Голоса сердца» выступила и Евгения Васильевна Инюшкина: «Пять лет сотрудничества – это очень много. За такой срок мы успеваем вылечить наших детей и даже снять их с онкологического наблюдения, когда риск рецидива заболевания снижается практически до нуля. Отчасти благодаря вашей помощи в нашем диспансере грядут большие перемены: строится новый семиэтажный корпус с современными палатами, в котором детскому отделению будет отведено целых два этажа. Но какими бы ни были комфортными условия, без донорской крови больного ребенка не вылечить. А с вашей помощью маленькие пациенты нашего отделения перестали испытывать в ней недостаток. Потому огромное спа-

сибо людям, которые откликнулись когда-то и продолжают откликаться сегодня на возникшие у них в чем невиноватых детей проблемы со здоровьем.

Незадолго до званого вечера Московской областной станцией переливания крови был учрежден специальный знак отличия «От сердца к сердцу». За содействие в донорстве и непосредственное участие в нем представлявший службу крови Сергей Демин наградил этим знаком все адвокатское сообщество Московской области и «Неформальный благотворительный клуб адвокатов Московского региона» и вручил его Алексею Павловичу Галоганову. За невероятно активное участие в акциях благотворительного проекта знак отличия получили также адвокаты Сергей Макаров и Татьяна Титова.

Все, кто принимает непосредственное участие в организации мероприятий «Голоса сердца», пропаганде донорства и регулярно сдает кровь в проводимых днях донора, получили благодарности от самого президента АП Московской области А. Галоганова.

– В советском законодательстве существовала норма, согласно которой доноры относились к категории граждан, которым оказывалась бесплатная юридическая помощь, – сказал Алексей Павлович. – Когда принимался ныне действующий закон, мною было предложено воспользоваться опытом советских коллег и адаптировать упомянутый выше постулат под современную действительность. К сожалению, эта идея не нашла поддержки. Но я убежден, что был прав, и, думаю, в скором времени мы этого добьемся.

Пожалуй, самой захватывающей всеобщее внимание частью званого вечера стал аукцион, все вырученные средства от которого перечисляются в детское отделение Московского областного онкодиспансера. Гости и организаторы были полны азарта и невероятно щедры, что позволило всего за несколько часов собрать внушительную сумму на пожертвования. Разыгрывались более сотни самых разных потрясающих лотов, а некоторые из них были сделаны руками адвокатов-художников. Это и вышитые бисером картины, и бутылки шампанского в новогоднем декоре Ольги Каландаровой, куклы ручной работы Александры Коробко, и картина «Глория» Ирины Зубовской, выполненная акварелью, и подарок от свердловских коллег – картина «Возрождение», написанная маслом на холсте Анной Смирной.

Только в одной Москве сейчас открывается несколько новых онкоцентров. Казалось бы, с их появлением детей в Московском областном онкодиспансере должно становиться все меньше и меньше. К сожалению, этого не происходит, и число заболевших с каждым годом неуклонно растет. Поэтому физически здоровые люди просто обязаны помогать тем, кто нуждается в этой помощи, это их человеческий долг. Врачи утверждают, что тот, кто однажды отдал свою кровь, спас сразу три жизни. Если это действительно так, то, объединившись, мы, возможно, спасем весь мир.

**Екатерина САЛЯМОВА,
Елена БАСКАКОВА,
спецкоры «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА**

СИМВОЛ СПАСЕНИЯ

Сопка на берегу Ангары. Эту так называемую лысую гору видят обитатели сразу нескольких исправительных учреждений Ангарска, на территориях которых нет ни одного храма. У бывших заключенных существует традиция – после освобождения подниматься к месту, на которое эти люди смотрели из зарешеченных окон на протяжении долгих месяцев или лет. Нашумевшая история о пытках в Иркутском СИЗО знакома и тем, кто отбывает наказание в этих исправительных учреждениях. Как и в других местах, здесь содержатся лица, осужденные за преступления, которых не совершали.

Среди них – Александр Герасимов, о котором дважды писал «Российский адвокат».

Дома Александра ждут жена и трое детей. Окна его дома тоже выходят на лысую гору, где теперь

установлен поклонный крест как символ надежды, нравственного очищения, добра и любви к ближнему. А может – спасения, когда утрачена вера в справедливость...

Поклонный крест установлен в труднодоступном месте, куда подняться можно только на специальной технике. Несколько добровольцев трое суток жили на горе при температуре ниже минус пяти градусов. Скалистый грунт, крутой склон, сильный ветер не просто препятствовали установке, делали ее практически невозможной. И вот теперь, когда все трудности остались позади, поклонный крест воспринят как благо не только осужденными и их близкими, но и местными жителями.

Марина РУСАКОВА,
адвокат АП Московской области

М. Русакова
(вторая слева) и
З. Каменова

ПРИЧИСЛЕН К ЛИКУ СВЯТЫХ

В 1992 году на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви мученик Иоанн (Ковшаров) причислен к лику святых. А в земной жизни Иван Михайлович Ковшаров – одессит, наш коллега, присяжный поверенный. Пожалуй, это единственный случай, когда адвокат причислен к лику святых.

▲ Присяжный поверенный Иван Ковшаров

Родился Иван Ковшаров в Одессе в 1878 году в мещанской семье. Окончил юридический факультет Новороссийского университета в 1903 году. Во время учебы он познакомился с Осипом Пергаментом – первым одесским председателем Совета присяжных поверенных, которого за ораторское искусство называли одесским златоустом. По окончании университета он выбрал адвокатуру и переехал в Санкт-Петербург. С 1908

года состоял присяжным поверенным округа Санкт-Петербургской Судебной палаты, был зарегистрирован присяжным стряпчим при столичном коммерческом суде.

Как адвокат Ковшаров неоднократно выступал в качестве защитника в политических процессах над революционерами. С 1912 года он – юрисконсульт Александро-Невской Лавры, затем вошел в правление общества объединенных петроградских православных приходов, а в 1918 году на Петроградском съезде духовенства избран уполномоченным по общим епархиальным делам. По иронии судьбы Ковшаров, ранее защищавший революционеров от царского правительства, теперь вынужден был защищать церковь, ее служителей и имущество от большевистской власти. В 1922 году в Петрограде под видом помощи голодающим приступили к реализации декрета «об изъятии церковных ценностей».

И. Ковшаров, митрополит Петроградский и Ладоский Вениамин, архимандрит Сергей (Шейн) и профессор Ю. Новицкий прибыли в Петроградский совет для переговоров. Митрополит Вениамин представил в комиссию совета помощи голодающим заявление, в котором указывалось, что церковь готова пожертвовать для спасения голодающих все свое достояние. Вместе с тем, для успокоения верующих необходимо, чтобы они осознавали жертвенный, добровольный характер этого акта. Также нужно, чтобы в контроле над расходом церковных ценностей участвовали представители от верующих.

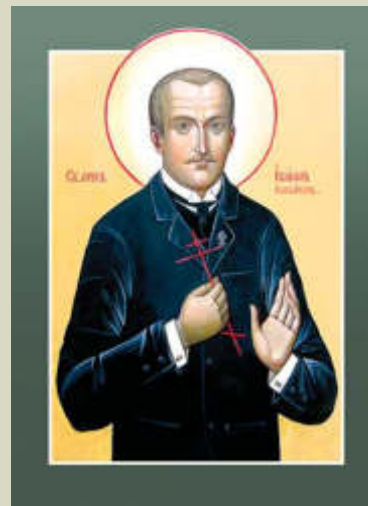
Ответ последовал через несколько дней. Митрополит Вениамин, И. Ковшаров, архимандрит Сергей, профессор Новицкий и другие священнослужители были арестованы и привлечены к уголовной ответственности. Обвинялись они в организации преступной контрреволюционной группы, поставившей себе целью борьбу с советской властью по ст.62, 119 УК РСФСР.

Ковшаров держался на процессе мужественно, спокойно и четко отвечал на вопросы обвинителей. На вопрос судьи, чем он занимался до революции 1917 года, ответил: «Да вас защищал». В последнем слове вину он не признал, ссылаясь на несостоятельность предъявленного обвинения: «Грозящее наказание никак не может находиться в соответствии с теми данными, которыми располагает обвинение».

5 июля 1922 года Петроградский губернский ревтрибунал приговорил десятирех обвиняемых, в том числе и Ковшарова, к смертной казни, остальных к различным срокам лишения свободы. Свой вердикт вынесло Политбюро ЦК РКП (б): расстрелять четверых, остальных – в лагерь. Определение Кассационной коллегии Верховного трибунала ВЦИК от 26 июля 1922 года ничем не отличалось от партийного вердикта.

В ночь с 12 на 13 августа 1922 года митрополит Вениамин, архимандрит Сергей, Иван Ковшаров и профессор Новицкий были казнены. Перед расстрелом на окраине Петрограда их обрили и одели в лохмотья, чтобы нельзя было узнать, что среди них есть священники. Место захоронения неизвестно, зато люди сохранили в памяти и довели до нас сведения о последних минутах расстрелянных. Все четверо причислены к лику святых за мученическую смерть во имя веры и Православной Церкви. На братском кладбище Александро-Невской Лавры воздвигнут крест над их символической могилой. Посмертно реабилитированы Президиумом Верховного суда РСФСР 31.10.1990 года.

С. ЕМЕЦ, адвокат («Вестник Одесской адвокатуры», август 2012 г.)

▲ Св. мученик Иоанн

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО

Анна
Мордовина

Для тех, кто не знает, декупаж – это искусство украшения ткани, мебели, посуды и других предметов путем наклеивания вырезанных изображений из цветной бумаги. Как правило, одним только наклеиванием дело не заканчивается, и работа, выполненная в технике декупажа, дополняется спецэффектами, к примеру, раскрашиванием, покрытием лаком, сусальным золотом, структурной пастой и прочими материалами. Результаты поражают воображение: порой их не отличить от настоящей росписи или инкрустации. Помощнику адвоката Дмитрия Смирнова Анне Мордовиной это хорошо известно, ведь в своем творчестве она уделяет этой технике много внимания. Как, впрочем, и многим другим.

С самого детства Анна серьезно увлекалась рисованием, некоторые ее работы в свое время даже попали на московские выставки. Однако жажда экспериментов сделала свое дело, и наша коллега стала искать новые материалы. Сначала она попробовала совместить на холсте живопись, акрил, структурную пасту и 3D-гель. И получилось что надо! Первая такая работа – картина «Венеция в Голландии» – выполнена в технике имитации фрески, с использованием структурной пасты, акриловой живописи, кракелюрного лака. А объемная картина с красочным 3D-изображением бабочки, сделанном своими руками, породила целую серию подобных работ, которую Анна назвала «НасекоМое» и планирует ее продолжать.

Попробовав новое направление прикладного искусства, наша коллега погрузилась в него с головой. Ей крупно повезло: прославившаяся своей неверностью, от нее муза почти никогда не уходит. Движимая творческим порывом, Анна Мордовина создает настоящие шедевры: шкатулки с имитацией чеканки, необычные состаренные предметы интерьера, объемные картины, часы из виниловых пластинок. Анна, кстати, творит, как правило, для друзей и близких. Она любит дарить им радость своими подарками.

В таком виде творчества главное – терпение и четкое соблюдение последовательности действий. Наша коллега знает: чтобы создать действительно хорошую вещь, первое, что должен сделать

▼ Шкатулка «Богиня»

Часы «Милейший мишка» ▶

◀ Картина «Венеция в Голландии»

Часы «Амелия с братом» ▶

художник, – нарисовать в своих мыслях конкретную картинку вплоть до самого последнего штриха. Следом необходимо найти основу, покрыть ее грунтом. А потом слой за слоем на заготовку наносятся краски, узоры, изображения, и она предстает в конечном итоге перед зрителем настоящим произведением искусства. В этом деле нельзя торопиться, каждому слою требуется время на полное высыхание. Нетерпеливость только испортит работу. «Тем же принципом я руководствуюсь и в своей профессии. Первое, что должен сделать адвокат, – четко сформулировать свою позицию. Второе – укрепить ее положениями закона. Третье – разработать алгоритм действий. Адвокатура – тоже творчество, именно поэтому она мне так близка», – делится коллега.

Художники всегда интересны, загадочны и в большинстве своем невероятно добры. Так и Анна, как яркий представитель творческой личности, добра помыслами. Она – волонтер ярославского детского дома-интерната №6, где за собственные средства проводит мастер-классы для детей, как сама выражается, «особенных»: слабовидящих, слабослышащих и трудных с точки зрения психологии. Занятия по декупажу, плетению браслетов из натуральных камней благоприятно сказываются на детской моторике, тренировке зрения, координации, а значит, и на развитии в целом. В социальной сети «ВКонтакте» этому движению посвящено целое сообщество «Группа Добрых Людей» (http://vk.com/gruppa_dobra), где Анна делится результатами своей волонтерской работы, публикует фотографии с прошедших мероприятий, сообщает новости и рассказывает о своих впечатлениях. Сейчас наша коллега активно ищет единомышленников для такого рода благотворительной деятельности. Однако желающих не так много, с сожалением рассказывает нам Анна: «Многих останавливает расстояние до Ярославля. Но разве можно считать километры, когда речь идет о детях, нуждающихся в нашей помощи, внимании, заботе? Трудно описать словами то ощущение, которое ты испытываешь, когда даришь частичку себя, своей любви детям, лишенным элементарного – ощущения нужности, важности в этой и без того тяжелой жизни! А они взамен одаряют тебя самым дорогим, что у них есть, – своими улыбками, объятиями и теплыми словами. Это высшая степень добра, это очищение души».

Екатерина САЛЯМОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из личного архива **Анны МОРДОВИНОЙ**

▲ Картина «Бабочка», коллекция «НасекоМое»

▼ В детском доме-интернате (г. Ярославль)

Картина «Сон маленького ангела» ▶

▼ Прикроватный столик
«В.А. Моцарт»

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

**41 – 42 км
Симферопольского шоссе
(круглосуточно открыт
комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86**

**47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75**

**29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51**

WWW.GOLDSAZAN.RU